

ЭСТОНЦЫ Севастополя

**ИСТОРИЯ
И СОВРЕМЕННОСТЬ**

ДЕПАРТАМЕНТ ОБЩЕСТВЕННЫХ КОММУНИКАЦИЙ
ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ

Издано при поддержке Федерального
агентства по делам национальностей
и Правительства Севастополя

Э 97 **Эстонцы Севастополя: история
и современность.**
Ред. и сост. О.И. Малиновская. –
Ростов-на-Дону: Альтаир, 2019. – 48 с., ил.

Этот сборник из серии «Народы Севастополя» посвящен эстонцам, которые, несмотря на свою малочисленность, смогли внести достойный вклад в социально-экономическое развитие города. Книга ставит целью познакомить широкий круг читателей с новыми архивными документами, наиболее яркими памятниками архитектуры, биографиями севастопольских эстонцев и выдающихся деятелей эстонской культуры, связанных своим творчеством с Севастополем. Иллюстрированная фотографиями из архива Севастопольского эстонского национально-культурного общества и частных коллекций, книга будет интересна всем, кто интересуется этнической историей Крыма и Севастополя.

12+

ISBN 978-5-91951-563-0

© Малиновская О.И., текст, 2019
© Брусенцова Э.А., текст, 2019
© Оформление ООО «Альтаир», 2019

Редактор В.А. Тихонов
Верстка и дизайн И. М. Сиренко

Подписано к печати xx.xx.2019 г.
Формат 60x84/8.
Усл. печ. л. 5,6.
Тираж 1350 экз.
Заказ № 1398.

Отпечатано в типографии ООО «Альтаир»:
г. Ростов-на-Дону, ул. Вавилова, 55.
Тел. 8 958- 544-59-27, 8 (863) 219-84-25.
E-mail: oooaltair_office@mail.ru.
http://altair-rostov.ru/

СОДЕРЖАНИЕ

Кто такие эстонцы?	1
О.И. Малиновская. Эстонцы Севастополя. Страницы истории	2
Э.А. Брусенцова, О. И. Малиновская. Сохраняя традиции предков	13
Люди и судьбы	
Брусенцова (Сальцман) Э.А.	25
Красногрудь (Румбах) Р.Б.	27
Лаан А.Э.	29
Палельбу В.Л.	30
Писарева (Каллинг) Л.Р.	32
Тихомирова (Валькман) Л.Р.	33
Торбек Н.О.	34
Документы	
1. Из журнала заседания Таврического Губернского правления о погашении ссуды, выданной эстонцам за переезд в Таврическую губернию. 28 февраля 1874 г.	36
2. Из журнала Присутствия Таврического Губернского правления. 12 апреля 1874 г.	38
3. Заметка в газете «Крымский вестник» «К назначению в Крым представителя Эстонии». 21 мая (3 июня) 1920 г.	39
4. Заметка в газете «Крымский вестник» «Вниманию граждан Эстонии»	39
5. Справка Эстонской Правительственной контрольно-оптационной комиссии о принятии в эстонское гражданство Войдера Густава Юрьевича. 15 сентября 1921 г.	40
6. Письмо контрольно-оптационной комиссии Эстонской Республики в Крымревком. 8 октября 1921 г.	40
7. Анкета члена приходского Совета евангелическо-лютеранского общества г. Севастополя В.К. Шварцбах. 1923 г.	41

Приложения	
Лезинский М.Л. Дальний угол Российской империи	44
Из архива Севастопольского эстонского национально-культурного общества	48

Список сокращений	48
Сведения об авторах	48

ISBN 978-5-91951-563-0

9 785919 151563 0

КТО ТАКИЕ ЭСТОНЦЫ?

Эстонцы – коренные жители Прибалтийских земель. Древнее скандинавское название эстонцев – «эсты». В русских летописях они именовались «чудью», позже – «чухонцами». Сами себя эстонцы называли «маарахвас» (народ земли). Название «эсты» распространяется в русском языке только с XVIII века.

Эстонский язык относится к прибалтийско-финской группе финно-угорских языков. Среди верующих эстонцев преобладают лютеране и православные.

В Севастополе, где в наши дни проживают представители более 103 народов и национальностей, эстонцев немного. Так, по переписи населения 2014 года их насчитывалось всего 42 человека, в Крыму – 302. В России (по переписи 2010 г.) проживало 17 875 эстонцев. В самой Эстонии, территория которой больше Дании, Швейцарии и Голландии, – всего 920 тысяч (данные 2016 года).

Появление эстонцев в Крыму связано со знаменитым переселенческим процессом из Эстляндской губернии Российской империи, начавшемся в 1861 году из-за нехватки на родине земли для крестьян. История крымских эстонцев, наполненная драматизмом, страданиями и упорным трудом, – отдельная тема, которой уже посвящено немало конференций, семинаров и публикаций.

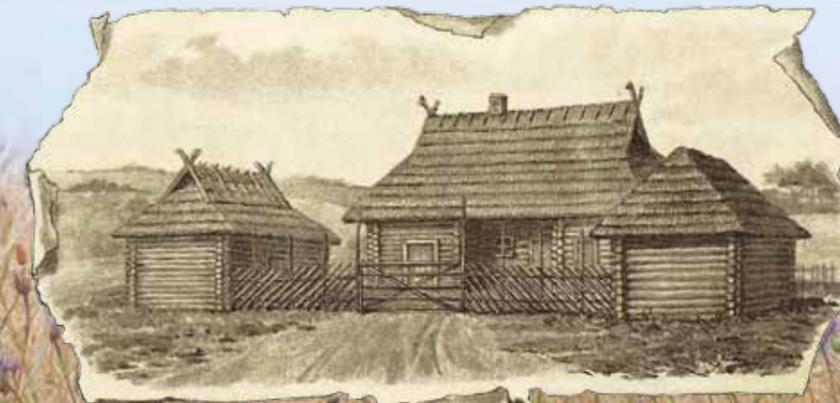
Эстонцам, жителям края лесов и озёр, пришлось в Крыму вживаться в новый для себя ландшафт, осваивать местную строительную технику и способы возделывания земли. Вместо традиционных деревянных срубных изб, крытых ржаной соломой или камышом, в Крыму эстонцы стали возводить добротные каменные дома из местного известняка с черепичными кровлями.

Г.-Т. Паули. Народы России. Эстонцы. 1862 год

Многие из таких домов стоят в сёлах до сих пор. В них выросло не одно поколение крымских эстонцев. Большинство эстонцев Севастополя составляют именно потомки переселенцев в Крым.

Любимые народные символы эстонцев – василёк и ласточка. Отсюда цвета национального флага – чёрный, синий, белый.

Эстляндский крестьянский дом с надворными постройками.
Рис. Белянкина Л.Л.

Эстонцы Севастополя

Эстонцев, проживающих в Севастопольском регионе, немного. Но малочисленность этой этнической группы населения города лишь актуализирует вопросы сохранения исторической памяти. И здесь открывается возможность рассмотреть процессы самоидентификации этноса, ассимиляции и трансформации национально-культурных особенностей в нивелирующих условиях иноязычной городской среды.

В Севастополе, основанном в 1783 году как крепость и главная база Черноморского флота, долгое время именно военнотрудовые севастопольского гарнизона составляли основную часть населения города. Несомненно, среди них были и эстонцы, но точное их число установить затруднительно, т.к. вплоть до конца XIX века статистический учёт вёлся по конфессиональному, а не национальному признаку. По-видимому, эстонцев, основная часть которых была лютеранами, относили к протестантам. Но были среди них и православные – как правило, выходцы из восточных районов Эстляндской губернии, граничащих с псковскими землями.

Эстляндия была присоединена к России в 1721 году в ходе длительной Северной войны за выход к Балтийскому морю. Но лишь в 1796 году император Павел I ввёл в Остзейском крае рекрутскую повинность. Эстонцы стали нести военную службу наравне с другими народами Российской империи. Вплоть до введения всеобщей воинской повинности в 1864 году ежегодно в армию рекрутировалось более 1000 эстонцев¹.

Эстонцы. Рис. Белянкина Л.Л.

Страницы истории

В составе армии и флота эстонцы принимали участие и в Крымской войне. Отмечалось, что рекруты-лютеране были, в основном, грамотные, но испытывали трудности с русским языком. Всего же в период с 1796 по 1874 годы было рекрутировано 95–100 тысяч эстонцев, большинство из которых на родину уже не вернулись, осев в местах службы в разных концах Российской империи. Несмотря на все её тяготы, военная служба открывала для эстонцев путь к получению унтер-офицерских и офицерских званий, к высшему военному образованию. Ведь на родине, где политическую, экономическую и военную монополию сохранили прибалтийские немцы-остзейцы, они составляли, в основной массе, податное крестьянское сословие.

По сведениям севастопольского архивиста Н.М. Терещук, после Крымской войны лютеран в Севастополе было немного. Имеются сведения, что на 1 января 1866 года в городе их проживало 66 человек (35 муж. и 31 жен.), но, по мере возрождения Севастополя, к 1886 году их количество увеличилось до 278 человек.

В Эстонии, где вся земля принадлежала дворянам – в основном, немецким баронам – всегда остро стоял земельный вопрос. К гнёту экономическому добавлялось религиозное преследование последователей пророка Малсвета в волости Ярвамаа («Земля озёр»), что в центральной части Эстонии.

В 1850-х годах российское правительство предложило безземельным крестьянам прибалтийских губерний программу переселения в другие районы страны. Основанием для этого стало изданное в 1856 году «Положение о крестьянах Эстляндской губернии», разрешившее получать предварительные паспорта для поиска новых мест поселения. Особенно усилилось переселенческое движение после отмены в 1861 году крепостного права.

Крестьяне Эстляндской губернии обратились с ходатайством к императору Александру II и получили официальное разрешение поселиться в Таврической губернии. Поводом к переселению стала опубликованная в одной из эстонских газет статья о массовом выезде после Крымской войны татар в Турцию.

5 апреля 1861 года в Перекоп прибыли доверенные лица эстонских крестьян – Густав Мальте, Юхан Лейнберг и переводчик Тыннисон. Здесь их

ознакомили с правилами и условиями переселения. На каждую душу мужского пола давалось по 12-15 десятин казенной земли. Дополнительно к этому каждая семья или супружеская пара получала ссуду по 100 рублей серебром, хлеба и семян на год. В документах отмечалось, что «в случае, если первые три года подряд будет неурожай, то переселенцы каждый раз будут получать от казны хлеб и семена, за которые в будущем им придется постепенно расплачиваться»².

Из-под горького гнёта барщинного труда и безземелья потянулись в Крым обозы переселенцев. Прибывали они, в основном, из разных приходов Таллинского уезда. Добирались через Санкт-Петербург, где пришлось долго ждать оформления необходимых документов. Оттуда по железной дороге доехали до Твери, а потом пароходами по Волге и Дону доплыли до Азовского моря и по Чёрному морю до Феодосии. Болезни и лишения были их спутниками. И таких переселенческих обозов было несколько, а некоторые и вовсе переселялись на свой страх и риск без согласования и разрешительных документов.

Эстонцам предоставили на выбор для поселения четыре уезда: Симферопольский, Перекопский, Феодосийский и Евпаторийский. В ближайшей к Севастополю деревне Бурлюк (ныне Вилино) поселилось несколько десятков эстонских семей на земле помещицы Беловодской. Часть обосновались в деревне Самрук (Замрук, ныне село Береговое), ведь здесь было море, привычное жителям Балтики.

Крым встретил переселенцев выжженной солнцем безводной степью, полуразрушенными татарскими домишками. Не все смогли выдержать суровые условия и тяготы сельской жизни в степном Крыму. Так часть эстонских переселенцев оказалась в различных городах Крыма, в том числе и в Севастополе.

Но те, кто не испугался трудностей, со временем отстроили добротные каменные дома, наладили сельское хозяйство, стали крепкими хозяевами на крымской земле.

Уже в наши дни известный севастопольский журналист и писатель Михаил Лезинский посвятил крымским эстонцам статью «Дальний угол Российской империи» (см. Приложение в конце книги). Она грешит мелкими неточностями, но, со свойственной автору эмоциональностью, верно передаёт историю поселения эстонцев в Крыму, повествуя о лучших чертах настоящего эстонского характера.

Еще одна волна стихийной миграции эстонцев в Севастополь приходится на последнюю четверть XIX века. Это стало результатом проведения ветки Лозово-Севастопольской железной дороги и открытия в Севастополе торгового порта, что несомненно, оживило экономику города, долгое время после Крымской войны лежавшего в руинах. Рабочие руки требовались на сезонных сельскохозяйственных работах, нужны они были в порту и в адмиралтействе. Были эстонцы и среди моряков Черноморского флота и военнотрудовых сухопутных полков, расквартированных в Севастополе.

Одельные сведения о выходцах из Эстляндской губернии содержатся в метрических книгах севастопольских православных церквей. Так 15 ноября 1880 года крестьянка мызы Аггерс Эстляндской губернии Ервенского уезда Анна Ивановна Реббане, католического исповедания, родила незаконнорожденную дочь Варвару, крещеную в 26 ноября того же года в Петропавловской церкви на ул. Большой Морской³. Это, конечно, не типичный случай, но поскольку метрические книги севастопольской кирхи и костёла, так же, как и архив города Севастополя, были утрачены в годы Великой Отечественной войны, то для поисков сведений о персоналиях приходится использовать любые архивные источники.

Вид на Южную бухту и Екатерининскую площадь. 1869 год

Табель ученицы первого отделения Джуржинского эстонского церковно-приходского училища Паулины Юрьевны Тубра за учебный 1897–1898 г. Архив Э.А. Брусенцовой

Статистическое исследование этноконфессиональных групп севастопольского населения по результатам переписи 1886–1887 годов, проведённой Севастопольским городским общественным управлением, подтвердило относительную малочисленность протестантов (лютеран) в структуре городского населения [5]:

Вероисповедание	Русско-подданные	Иностранцы	Доля в %
Всего населения	24953	1202	100
Православные	20451	702	81,96
Католики	683	99	2,74
Протестанты	416	110	1,67
Армяно-григориане	168	68	0,67
Евреи	1994	43	7,99
Караимы	611	15	2,45
Магометане	594	165	2,38

Среди эстонского населения Севастополя были и выходцы из эстонских селений Крыма. Об одном из них мы узнаем со страниц очерков известного писателя и публициста Эдуарда Вильде, побывавшего в Крыму в 1904 году в поисках материалов о первых эстонских поселенцах для своего романа «Пророк Малтсвент».

В среде эстонского крестьянства был своего рода культ школьных знаний. Как правило, первое, что строили вместе с жилыми домами переселенцы на новом месте, были церковь и школа. Исторически сложилось так, что начальное образование в прибалтийских губерниях в основном контролировалось лютеранской церковью. Школа была детищем общины, денег на нее не жалели. Это было не только место, где дети учились, каждая школа становилась центром духовной жизни села. Так-

же серьёзно подходили эстонцы к вопросу выбора школьного учителя. Ко всему прочему он должен был хорошо знать русский язык и музыку. Как свидетельствует Э. Вильде, в крымских эстонских селениях община назначала учителю солидную зарплату – порядка 400 рублей в год, обеспечивала жильем, позволяла содержать две коровы и заготавливать необходимое для них количество сена.

Следует заметить, что такой подход к делу народного образования давал свои результаты. Эстонцы выгодно отличались уровнем грамотности среди других народов Крыма как в конце XIX в., так и позднее. Исследователи отмечали, что, подобно немцам, «эти более малочисленные выходцы с Запада сохраняют свойственную всей этой группе крымских народностей большую культурность (грамотных среди эстов – 80,8%; у чехов – 60,3%), отсутствие рутины в сельском хозяйственной технике, но в то же самое время и характерный для неё национально-кутовой консерватизм»⁴.

По словам крымского старожила первой волны переселенцев Густава Мальтса, в 1882 году учителем-кистером⁵ в эстонское поселение Учкую-Тархан на севере Крыма был приглашен Александр-Фридрих Раудкепп, бывший кистер из Амбла, который в то время был учителем министерской школы Раквересского общества «Калевипоэг». Человек прогрессивных взглядов, он являлся сотрудником эстонской газеты «Сакала», затем таллиннской газеты «Валгус», на страницах которых выступал в полемике против засилья немецких баронов, отстаивал реформы системы народного образования. К тому же, из-под пера Раудкеппа вышла книга духовного содержания «Ангелы, или дети Господни, их рождение и место в жизни», что сыграло реша-

ющую роль в его приглашении эстонцами в Учкую-Тархан.

Раудкепп с женой и тремя детьми прибыл в Крым в начале октября 1882 года. «Мы нашли в школьном учителе намного больше того, что ожидали, – писал в своих воспоминаниях Г. Мальтс. – Он стал учителем не только для детей, но также и для родителей. Раудкепп обладал хорошими ораторскими способностями, был знатоком музыки и пения. По воскресным дням было богослужение, а по вечерам – репетиции хорового пения. Кроме того, два раза в неделю, вечером, занимались пением и один раз, тоже вечером, учились правильному произношению. Мы и раньше по части образования были не на низшей ступени: вся молодежь умела читать, писать, немного вычислять и петь на один голос. Но четырёхголосного пения здесь никто не слышал. Старики до смерти не забудут первых рождественских праздников в Тархане, когда молодежь пела прекрасные рождественские песни на четыре голоса. Учителю пения пришлось преодолеть много трудностей, прежде чем он собрал из неумелых певцов хор и научил его петь... Наконец, после неустойчивой учёбы, дело увенчалось нашим выступлением с небольшим концертом в городской церкви»⁶.

Кроме этого, Раудкепп один раз в неделю, вечером, выступал с поучительной речью, которая неизменно привлекала жителей села. К этому времени относятся публикации А.-Ф. Раудкеппа в эстонских газетах о жизни земляков в Крыму.

К великому сожалению сельчан, весной 1885 года церковное начальство рекомендовало Раудкеппа на службу в немецкое поселение Фриденваль, и эстонцы остались без хорошего школьного учителя. Годом позже учитель Раудкепп вернулся обратно в село, но его подход к преподаванию кардинально изменился. В репертуаре хора он оставил только церковное пение и то на один голос. Теперь все песни светского характера воспрещались, как, впрочем, и любые увеселения на праздниках. Танцы – радость молодежи – были полностью запрещены на свадьбах, и горе тому, кто не воспринимал пожелание школьного учителя как приказ!⁷ Остаётся только догадываться, что послужило причиной такой метаморфозы. Возможно то, что формирование эстонской интеллигенции на родине происходило в среде, где преобладали немецкие культур-

ные и идеологические установки, несмотря на негативное отношение эстонцев к своим тевтонским порабитителям.

По свидетельству Э. Вильде, после ухода из Тархана в 1898 году школьный учитель А.-Ф. Раудкепп стал кистером в севастопольском лютеранском приходе, оставаясь в этой должности и в 1904 году, когда писатель посетил Крым. Помимо этого он работал в местной городской управе. Приехав в Севастополь, Э. Вильде нашёл в его семье радужный приём и ночлег.

Вероятно, речь идёт об Александре Карловиче Раудкепе. Именно так, на русский манер, именуется кистер севастопольской Евангелическо-лютеранской церкви в Адрес-календарях Севастопольского градоначальства на 1908–1913 годы⁸. Вместе с семьёй он проживал в квартире при лютеранской церкви, одновременно являясь заведующим инвентарём Севастопольской городской управы. В кирхе он слу-

Йохан Кёллер-Вильянди. Автопортрет. 1859 год

жил до 1913 года, после чего новым кистером стал Карл Мартынович Эрглис (28.01.1856 – 18.03.1926), латыш по национальности⁹. Продолжая заведовать инвентарём Городской управы А.К. Раудкеп перебирается на ул. Малую Морскую, д. 35. По-видимому, он проживал в Севастополе вплоть до своего возвращения в Эстонию в 1922 году. Старший его сын, Август-Карл Раудкепп (1871–1925), стал пастором и органистом. Более известен в Эстонии его младший сын Александр-Леопольд Раудкепп (1877–1948), служивший викарием в Тарту, известный деятель эстонского просвещения, политик и поэт.

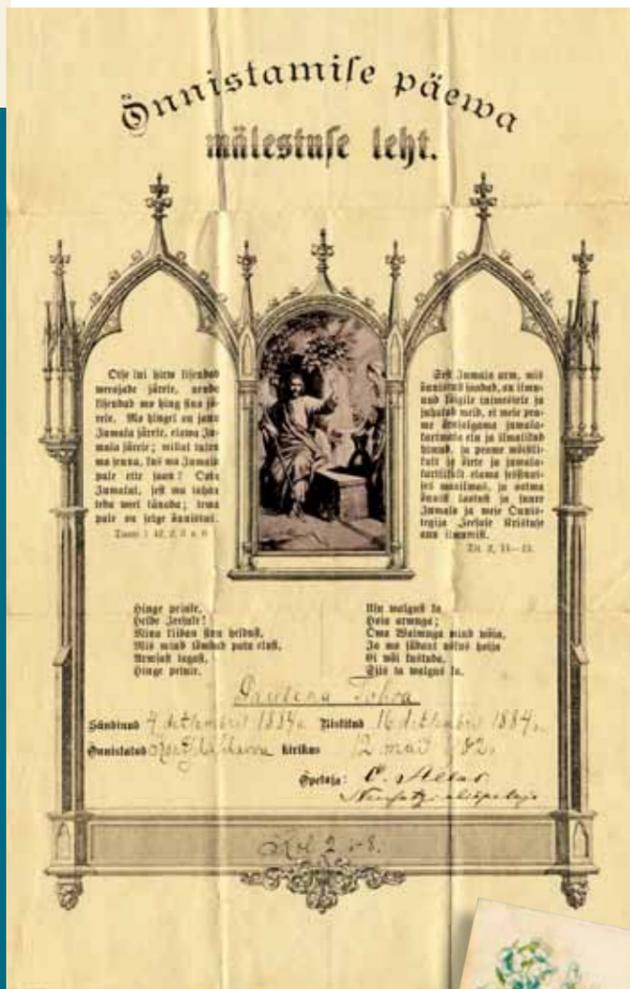
С Севастополем связана малоизвестная страница творчества основоположника эстонской национальной школы живописи академика Йохана Кёллера-Вильянди.

Мало кто знает, что он был автором запрестольного образа Спасителя в севастопольской кирхе. Об этом, как об одной из достопримечательностей города, сообщалось в «Спутнике по Севастополю и окрестностям», опубликованном в 1908 году¹⁰. В последней четверти XIX века художник часто бывал в форосском имении своего друга – русского философа, публициста, ученого-натуралиста Николая Яковлевича Данилевского.

К сожалению, не сохранилось фотографий интерьеров кирхи и росписей храма. Кто знает, возможно, среди бумаг Йохана Кёллера, хранящихся в

Свадебная фотография Якуба и Паулины Аликас. 1906 г. Архив Э.А. Брусенцовой

Свидетельство о конфирмации Паулины Тубра. 12 мая 1884 года. Архив Э.А. Брусенцовой

Поздравление с конфирмацией. Открытка. Архив Э.А. Брусенцовой

архивах, сохранились эскизы росписи севастопольской кирхи. Но эта – тема предстоящих поисков.

Кирха располагалась на центральном городском холме по адресу: Чесменская улица, д. 57 (ныне ул. Советская, 41)¹¹. Участок земли под строительство храма был приобретён в 1890 году у начальника Главного морского штаба вице-адмирала Оскара Карловича фон Кремера, участника обороны Севастополя и русско-турецкой войны 1877–1878 годов, к этому времени уже проживавшего в Санкт-Петербурге. К слову сказать, сам Оскар Карлович Кремер (Юхан Фредрик Оскар) был уроженцем южной Финляндии, происходил из дворян Тавастгусской губернии. Он продал участок севастопольскому лютеранскому обществу за 4 тыс. руб., пожертвовав при этом на будущую кирху 1 тыс. руб. Строительство началось в 1894 году по проекту севастопольского городского архитектора А.М. Вейзена. Пастором в ней долгие годы служил Фердинанд Фердинандович Гершельман, имевший постоянное местожительство в селении Нейзац Симферопольского уезда. В Севастополь он приезжал редко – 4 раза в год.

В городе был евангелическо-лютеранский церковный совет, который, пока не была построена кирха, иногда публиковал в газетах объявления о службе, подобное этому: «Севастопольский Евангелическо-Лютеранский церковный совет сим объявляет, что в воскресенье, 14-го ноября, состоится в Константиновском Реальном училище богослужение»¹².

В воскресенье 15 мая 1894 года в 12 часов дня во вновь выстроенном лютеранском молитвенном доме нейзацким пастором Ф. Гершельманом впервые было отслужено богослужение. Часовня была переполнена прихожанами, присутствовал и городской голова Севастополя, участник обороны города, вице-адмирал в отставке Николай Карлович Вейс. После проповеди пастор призвал прихожан к благотворительности для устройства алтаря, органа и внутреннего убранства, без чего молитвенный дом не мог быть освящён¹³.

Все основные события в жизни прихожан – рождения, браки, смерти – были связаны с церковью. В семьях многих крымских эстонцев бережно хранятся свидетельства о конфирмации*, приглашения на свадьбу, и конечно сами свадебные фотографии.

*Конфирмация у протестантов – обряд сознательного исповедания веры, её обыкновенно проходят в подростковом либо в зрелом возрасте. Прохождение конфирмации часто является условием для допуска к причастию. Конфирмированный член церкви имеет право заменять пастора при совершении таинства крещения.

Улица Большая Морская. Второй справа – дом Шварцбах. Открытка 1950-х годов

Конец XIX века ознаменовался в мире движением за женское равноправие. Всё больше женщин получали профессии, прежде считавшиеся исключительно мужскими. Среди первых женщин-врачей Севастополя были и эстонки. Известна династия севастопольских стоматологов Шварцбах. Основательница её, женщина-врач Вильгельмина Густавовна Шварцбах, практиковала в городе в 1880–1890-х годах. Зубоврачебный кабинет Шварцбах первые годы располагался в различных съёмных помещениях, а затем она приобрела собственный дом на ул. Большой Морской, 63.

Её дело продолжила племянница – Вильгельмина Карловна Шварцбах. Она родилась в 1891 году в Сухум-Кале. Окончив Севастопольскую I женскую гимназию (аттестат № 148 от 12.06.1909 г.), поступила в 1910 году в Петроградскую специальную зубоврачебную школу Елены Францевны Вонгль-Свидерской. В 1914 году она возвращается в Севастополь, где прошла её дальнейшая профессиональная деятельность. В 1922 году дом на ул. Большой Морской, 63 (затем ул. Карла Маркса, 71), где они проживали с тетушкой, был национализирован¹⁴. Бывшим владельцам оставили в нем лишь квартиру № 2.

Дом Шварцбах чудом уцелел в годы Великой Отечественной войны. После войны в нем размещался туберкулезный диспансер и райком ВЛКСМ. Он несколько выступал за красную линию улицы, расширенной в ходе послевоенной реконструкции, и в 1960-х годах был снесен. Теперь здесь пустое место между домами № 35 и № 41, занятое летним кафе¹⁵.

Гораздо меньше мы знаем о судьбе бывших владельцев дома. Известно, что обе Шварцбах были активными членами Севастопольского лютеранского общества, а Вильгельмина Карловна даже входила в состав приходского Совета Евангелическо-Лютеранского Общества города Севастополя

(см. Документ № 7). В те годы она работала школьным санитарным зубным врачом, а тётюшка находилась у неё на иждивении.

На старом севастопольском городском кладбище сохранилось семейное захоронение ещё одной её тети, Полины Густавовны Брижатовой (09.11.1865 – 21.03.1930), урожденной Шварцбах, бывшей замужем за делопроизводителем штаба Севастопольского порта Леонтием Семеновичем Брижатовым (10.06.1865 – 08.11.1919). Здесь же детское захоронение Амалии Гендриховны Шварцбах (02.01.1898 – 04.04.1901).

Вероятно, на этом же кладбище была похоронена и Вильгельмина Густавовна (1861 года рождения), но сведений об этом найти пока не удалось. В 1925 году она была ещё жива и указана в списке избирателей в Севастопольский районный Совет¹⁶.

Из тех же списков узнаем, что Вильгельмина Карловна Шварцбах к 1925 году вышла замуж за учителя Петра Николаевича Ушакова¹⁷ и воспитывала сына. Семья проживала вместе с тётюшкой по тому же адресу, правда теперь это была не Большая Морская, а ул. Карла Маркса.

Амандус Адамсон

Но вернемся к событиям начала XX века. В 1905 году Севастополь готовился отметить 50-летие славной обороны города в годы Крымской войны. К этой дате было задумано установить целый комплекс мемориальных обозначений вдоль всей линии Севастопольской обороны 1854–1855 годов. Одним из наиболее оригинальных памятников этого комплекса стал монумент, возведённый в море у Приморского бульвара в память кораблей российского Черноморского флота, затопленных на

Памятник затопленным кораблям. Открытка

рейде, чтобы предотвратить штурм крепости объединенной эскадрой противника. Проект его, выполненный известным эстонским скульптором Амандусом Адамсоном, оказался победителем конкурса. Во время работы над памятником, который возводился в довольно сжатые сроки – лето и осень 1904 года, скульптор как минимум дважды приезжал в Севастополь, каждый раз останавливаясь неподалёку от Приморского бульвара. 1 июня 1904 года Адамсон поселился в гостинице Киста на пл. Нахимова¹⁸.

Осенью справочный отдел городской газеты «Крымский вестник» сообщал, что 25 октября 1904 года в Севастополь прибыл из Санкт-Петербурга Амандус Гейнрих Адамсон и остановился в гостинице «Бель-Вю» (угол Нахимовского пр. и Корниловской пл.)¹⁹.

Торжественного открытия Памятника затопленным кораблям (именно такое название закрепилось за ним со временем) не было. Шла русско-японская война, сообщения с Дальнего Востока не располагали к торжествам. События Кровавого воскресенья в Петербурге, восстание на броненосце Черноморского флота «Князь Потёмкин Таврический», рост забастовочного движения по всей стране отодвинули на второй план всё остальное. Строительная комиссия ограничилась передачей 29 июля 1905 года монумента городу, а 27 сентября 1905 года в присутствии прибывшего накануне великого князя Александра Михайловича состоялось «скромное торжество открытия памятников севастопольской обороны» и освящение храма в память воинов, погибших в Инкерманском сражении 24 октября 1854 года²⁰. Впереди у Севастополя было ноябрьское вооружённое восстание, события которого развернулись здесь же, рядом с Памятником затопленным кораблям. В стране разгоралась первая русская революция.

Авторская подпись А. Адамсона. Снимок В. Салтанова

Гостиница «Кист». Почтовая открытка

Со стороны набережной верхнюю часть пьедестала памятника украшает бронзовый барельеф, запечатлевший момент затопления кораблей. В правом нижнем углу – подпись автора: «А. Адамсонъ. Скульп. 1904».

Об этом скромном авторском знаке, похоже, все забыли, и почти полвека спустя пришлось вновь открывать для широкой публики имя создателя символа Севастополя – выдающегося эстонского скульптора Амандуса Адамсона.

В 1914 году разразилась Первая Мировая война, вызванная комплексом экономических и социально-политических противоречий между великими державами. Вступление в войну Российской империи очень скоро поставило страну на грань глубочайшего кризиса, результатом которого стало падение монархического строя. Пришедшее к власти в ходе Февральской революции 1917 года Временное правительство было последним официально признанным иностранными государствами. Но и оно продержалось недолго. После революционных событий октября 1917 года и начала Гражданской войны на территории Таврической губернии развернулась ожесточённая борьба за власть.

21 марта 1918 в Крыму была образована Советская социалистическая республика Тавриды. В середине апреля, нарушив условия Брестского мира, германская армия оккупировала Крым. На полуострове по инициативе и при активной поддержке Германии было сформировано Крымское краевое правительство под руководством Сулькевича. В ноябре 1918 года грянула революция в Германии, и сразу в Чёрном море появилась эскадра Антанты, поделившей между собой Северное и Восточное Причерноморье на зоны влияния. В 1919-1920 годах полуостров был захвачен белогвардейскими войсками Деникина и Врангеля.

К слову сказать, и в самой Эстонии политические события разворачивались с калейдоскопической быстротой. Эстонцы Севастополя, следившие за газетными сообщениями с исторической родины, узнали сначала о провозглашении Эстлянд-

ской Трудовой Коммуны, затем, после захвата Прибалтики германскими войсками, о создании Балтийского герцогства, связанного персональной унией с Пруссией. Наконец, 19 мая 1919 года Учредительное собрание провозгласило независимость Эстонии и установление буржуазно-демократической республики.

В марте 1920 года Правителем и Главнокомандующим Вооружёнными силами на Юге России (ВСЮР) объявил себя барон Врангель. В поисках союзников в борьбе с большевиками правительство Врангеля, не признаваемое членами Антанты, стремилось наладить контакты со странами так называемого «санитарного кордона» на границах Советской России, появившимися в ходе Гражданской войны. В результате, в 1919-1920 годах на какое-то время именно Севастополь стал основным местом расположения консульских учреждений и иностранных военных миссий новых национальных государств: Польши, Литвы, Армении, Эстонии. Этому способствовал и тот факт, что за время с начала Первой Мировой войны и особенно в период Гражданской войны в Севастополе и других южных городах скопилось огромное количество беженцев разных национальностей.

Именно при Врангеле в Севастополе появляется консульство Эстонской Республики, располагавшееся в доме № 71 по ул. Большой Морской²¹. В конце апреля 1920 года через великобританскую военную миссию в Крыму, по распоряжению министерства Иностранных дел Эстонии, лондонской эстонской делегацией были переданы директивы по поводу определения кандидатуры представителя Эстонии в Крыму и в прилегающих к нему областях. Им был назначен председатель Эстонского союза в Симферополе Ян Тимзе²² (см. Документ № 3).

Сотрудники консульства занимались регистрацией желающих выехать на родину, выдачей паспортов и виз, вели мобилизационную работу с гражданами Эстонии, организовывали эвакуацию на родину. Подтверждением этого может служить телеграмма, с которой в октябре 1920 года обратился во все местные консульства и миссии начальник мобилизационного отделения генерального штаба ВСЮР генерал-лейтенант В.А. Рустанович: «Разрешено продолжить действие приказа Главнокомандующего № 3096 об увольнении из войск, освобождения от мобилизации и отправлении на родину граждан новых государственных образований еще на один месяц, т.е. до первого ноября 1920 года, вместо установленного приказом № 135 срока первого октября»²³.

Эстонский пастор Август Карлович Ниголь (01.08.1877 – 16.08.1918) в обзорной работе «Эстонские поселения и места нахождения в Рос-

сии», опубликованной в 1918 году, незадолго до его трагической гибели, отмечал, что в Крыму имеется шесть эстонских поселений: Кончи-Шавва, Сырт-Каракчира, Джурчи, Тархан, Замрук (или Береговое), немало эстонцев осело в Симферополе. Кроме того, отдельные эстонские семьи есть в каждом городе и во многих татарских селах. Много эстонцев он обнаружил в Евпатории и Севастополе. В последнем ими было даже создано небольшое эстонское общество²⁴.

Севастопольские эстонцы собирались вместе, отмечали народные праздники. Эти традиции не прерывались даже в тяжёлые годы Гражданской войны. Например, на Иванов день севастопольская газета «Крымский вестник» писала об Эстонском вечере, который должен был проходить «Польском доме». В его программе: концерт, пьеса и танцы²⁵.

В те годы кирха продолжала оставаться культурным центром для многочисленных прихожан и просто любителей музыки. Об этом свидетельствуют объявления в севастопольской газете: «*Органый концерт*. Завтра в 6 час[ов] вечера в лютеранской кирхе (Чесменская, 57) состоится концерт председателя филармонического общества г. Гиммельшерна. Л.Н. Барановская исполнит, между прочим, «Молитву» из оперы «Тоска» Пуччини. Ф.Б. Павловский вследствие неожиданного отъезда примет участие в след[ующем] орган[ном] концерте. Билеты в маг[азине] Бермана (Нахимовский пр. 23) и у кистера кирхи»²⁶.

Об эстонских прихожанах кирхи узнаём из небольшого объявления, помещённого на страницах «Крымского вестника». В разделе «Хроника» в 1920 году сообщалось, что «Богослужение в местной евангелическо-лютеранской церкви (г. Севастополь) совершит пастор г. Гершельман в воскресенье, 20 сего сентября, в 12 часов дня, н[овое] вр[емя], на немецком языке и в 4 часа на эстон-

Южная бухта, откуда отходили корабли с эстонскими репатриантами. Снимок 1918 года

ском»²⁷. Судя по тому, что ранее никогда не оговаривалась возможность проведения богослужений на эстонском языке, можно утверждать, что это стало результатом роста национального самосознания эстонцев, а в какой-то степени и попыткой лютеранского духовенства сохранить своё влияние на верующих разных национальностей.

Часть эстонцев, изъявивших желание вернуться на историческую родину, оформили гражданство Эстонской Республики до эвакуации 16 ноября 1920 года из Севастополя армии Врангеля. Остальные продолжали ходатайствовать и оформлять эстонское гражданство уже после установления Советской власти через Эстонскую Правительственную контрольно-оптационную комиссию, действующую на территории РСФСР в рамках русско-эстонского мирного договора от 2 февраля 1920 года.

Уполномоченные комиссии принимали заявления по оптации эстонского гражданства для передачи в центральную комиссию, содействовали эвакуации оптировавших эстонское гражданство, давали разъяснения по вопросам, связанным с оптацией, выдавали справки, квитанции и расписки о принятии от граждан документов, заявлений и денег на оплату гербового сбора.

По-видимому, к 1925 году почти все желающие переехать в Эстонию покинули Севастополь. В информационном отчёте о работе Севастопольского районного исполнительного комитета за время с 1 октября 1924 года по 1 октября 1925 года отмечалось, что в городе из зарегистрированных 274 иностранных граждан был один подданный Эстонии²⁸, но и он, вероятно, выбыл из города, так как в следующем отчёте за период январь-март 1926 года в Севастополе ни одного эстонско-подданного уже не значится²⁹.

После установления советской власти в Севастополе религиозная община лютеранской кирхи 16 ноября 1922 года заключила договор с местными органами власти на пользование зданием. По учётным данным церковного стола Севастопольского райисполкома, прихожанам передавалось «каменное здание, глав не имеет. Имеется колокольня. Здание двухэтажное, имеющее 26 оконных проемов и 16 всевозможных дверей. Во дворе, принадлежащем церкви, имеется одноэтажный каменный дом, имеющий одну квартиру. Водопровод и канализация»³⁰. Судя по описи имущества, при кирхе имелась небольшая библиотека, в которой наряду с религиозной литературой были и энциклопедические справочники. Кистером кирхи оставался упоминавшийся выше Карл Мартынович Эрглис.

В 1923 году в приходском совете состоялось 6 человек, в списке прихожан кирхи указаны 118 чело-

Разрушенное здание кирхи. Снимок 1941 года из фондов МГООС

век, в том числе и севастопольские эстонцы. Одна из них, Вильгельмина Карловна Шварцбах, входила в состав приходского совета.

Пастор Ф.Ф. Гершельман в 1920-е годы по-прежнему находился в с. Нейзаце и три раза в год приезжал в Севастополь проводить службы. 13 марта 1925 года он докладывал на собрании общины о съезде лютеран, проходившем в Крыму 11–12 сентября 1924 года, а 1 сентября 1925 года присутствовал на общем собрании общины и открыл собрание молитвой. О своём приезде в Севастополь он всегда извещал «стол религиозных культов». В архивных документах сохранилось заявление пастора Ф.Ф. Гершельмана от 20 июля 1929 года: «Вчера я приехал из Симферополя вместе с моим помощником, сыном, пастором Гершельманом Фердинандом Фердинандовичем (младшим) для совершения по желанию лютеран немецкой и эстонской национальностей в евангелическо-лютеранской церкви в Севастополе богослужения и религиозных обрядов. В субботу 20 июля с. г. вечером состоится богослужение на немецком языке. В воскресенье 21 июля в 10 часов утра состоится богослужение на немецком языке и в 2 часа пополудни на эстонском языке, а вечером – на немецком языке»³¹.

В результате антирелигиозной кампании, постоянного давления на верующих и репрессий священнослужителей, 15 декабря 1931 года президиум КрымЦИКа вынес следующее постановление: «Лютеранскую кирху в гор. Севастополе ликвидировать вследствие отказа от дальнейшего пользования со стороны религиозного объединения, а также требования трудящихся немцев и поляков гор. Севастополя. Предложить Севгорсовету помещение кирхи передать под клуб нацмен запада»³². Окончательная процедура ликвидации закончилась 4 января 1932 года вручением ключей кирхи польско-украинскому клубу, о чем было сообщено зампре-

Динамика численности основных этнических групп населения Крыма свидетельствовала о некотором снижении количества эстонцев³²:

Годы	Татары и цыгане	Караймы	Русские	Немцы	Евреи и крымчаки	Поляки	Эстонцы	Чехи	Греки	Болгары	Армяне	Прочие	%
1897	34,1	1,0	45,3	5,8	5,2	1,3	0,4	0,2	3,1	1,1	1,5	1,0	100
1921	25,7	0,7	51,5	5,9	7,0	0,8	0,3	0,2	3,3	1,7	1,6	1,3	100
1923	25,1	0,6	53,6	6,1	6,4	0,6	0,3	0,2	2,3	1,6	1,5	1,7	100

дом горсовета и инспектором религиозных культов отделу коммунального хозяйства. Такая же судьба ожидала культовые сооружения всех конфессий. К 1939 году все религиозные общины в Севастополе были ликвидированы, моленные дома закрыты.

Во время Великой Отечественной войны здание сильно пострадало. В ноябре 1941 года, когда фашисты начали планомерно бомбить город, авиабомба попала прямо в кирху, в которой располагалась одна из воинских частей. Разрушения были значительными. После войны здание бывшей кирхи перестроили в жилой дом.

Данные всесоюзной переписи 17 декабря 1927 года в Крыму показали убыль населения, что стало естественным результатом потерь, понесённых Крымом за время Гражданской войны, эпидемий и голода 1921–1922 годов, а также и частичного выселения под влиянием этих тяжёлых событий. К этому стоит добавить раскулачивание представителей зажиточного эстонского крестьянства, коснувшееся жителей сельских районов.

В Крыму в 1927 году проживало 2084 эстонцев, из них 578 человек в городах и 1506 человек сельских жителей.

Вместе с тем данные переписи показывают, что подавляющее большинство эстонских переселенцев остались верными своей новой родине – Крыму. В 1930 году в местах компактного проживания было создано 3 эстонских национальных сельских совета: два в Симферопольском районе и один – в Джанкойском.

Не обошёл эстонцев Севастополя и каток политических репрессий 1930-х годов, для которых именно граждане так называемых «несоветских национальностей» стали удобным объектом преследования. К великому сожалению, в Севастополе до сих пор не опубликовано какого-либо издания, подобного многотомной научно-документальной серии книг о политических репрессиях в Крыму – «Реабилитированные историей». Для эстонцев Крыма именно эти книги стали основным источником сведений о репрессированных земляках. Книга Памяти крымских эстонцев была издана Крымским эстонским обществом в 2011 году³³. Есть там и фамилии родственников нынешних жителей Севасто-

поля. По переписи населения 1939 года в Крыму проживало уже 1900 эстонцев.

До сих пор в открытом доступе мало информации о политических репрессиях в армии и на Черноморском флоте, в ходе которых многие командиры и политработники были арестованы или уволены со службы. Отсутствуют статистические сведения о результатах политической чистки на флотах и флотилиях рабоче-крестьянского Красного флота (РККФ), неизвестна судьба сотен флотских командиров, репрессированных в 1937–1938 годах.

Лишь в последние годы появился ряд работ с анализом политических репрессий 1930-х годов на Черноморском флоте, проводившихся, в том числе, и по национальному признаку. Так, в диссертации В.В. Горохова «Командно-начальствующий состав Черноморского флота и массовые политические репрессии 1937–1938 гг.» находим сведения об уже знакомой нам Вильгельмине Карловне Шварцбах. Зубной врач флотского экипажа военфельдшер Шварцбах была уволена со службы в 1937 году³⁴. Как правило, подобное увольнение предвещало последующие репрессии. Более подробная информация о её служебной деятельности содержится в фондах российского государственного архива Военно-Морского флота³⁵. Пока же о дальнейшей судьбе В.К. Шварцбах сведений нет.

В годы Великой Отечественной войны севастопольские эстонцы, как и жители сельских эстон-

Мемориал погибшим эстонцам села Краснодарки (Кончи-Шавва) Красногвардейского района Республики Крым. Снимок О. Малиновской. 2011 год

Севастопольское эстонское общество на празднике Исторического бульвара. 2005 г. Архив Общества

ских поселений Крыма, наравне со всеми гражданами страны сражались против немецко-фашистских захватчиков. Свидетельством тому – плиты на мемориалах погибшим землякам, которые установлены во многих крымских сёлах.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Кочегаров С.А. Военно-политические аспекты становления независимого Эстонского государства (1917 – 1920 годы). – СПб., 2018. С. 32.
2. Сальман Л. Эстонское поселение Кончи-Шавва: сборник материалов по истории. – Симферополь, 2017. С. 4.
3. АГС, ф. 30, оп. 1, д. 3, л. 39 об.
4. Никольский П.А. Население Крыма. – Симферополь: Крымгосиздат, 1929. С. 14-15.
5. Кйстер – смотритель храма, отвечающий за имущество церкви. У лютеран эта должность появилась в XVI веке и совмещалась с должностью учителя в сельской школе, а иногда и органиста. В России, согласно уставу евангелическо-лютеранской церкви, кистеры именуется также служителями церкви и служат по найму, но к духовенству не причисляются.
6. Вильде Э. В гостях у крымских эстонцев. 2-е изд. – Симферополь, 2012. С. 52.
7. Там же. С. 55.
8. Адрес-календарь Севастопольского градоначальства на 1908 год. – Севастополь, 1908. С. 74, 99.
9. Адрес-календарь Севастопольского градоначальства на 1913 год. – Севастополь, 1913. С. 103, 202.
10. Адрес-календарь на 1908 год. Описание и путеводитель по Севастопольскому градоначальству. – Севастополь: Издание типографии «Прогресс» А.Я. Гидалевица, 1908. С. 20–21.
11. Первые сведения о существовании лютеранской церкви в Севастополе имеются в Новороссийском календаре на 1855 год, изданном в Одессе в 1856 году. Но местонахождение ее пока не установлено.
12. Крымский вестник. 1893, 11 ноября. № 247. С. 1.
13. Крымский вестник. 1894, 17 мая. № 104. С. 3.
14. ГАРК, ф. Р-663, оп. 1, д. 384, л. 14 об.
15. Четверкин Е.И. Незабывтый Севастополь. Часть II. Севастополь, 2008. С. 133.

После войны севастьяпольские эстонцы трудились на восстановлении народного хозяйства, работали в самых разных его сферах.

Распад некогда единой державы привёл к постепенному снижению численности эстонцев в Севастополе. Данные официальных переписей населения Севастополя свидетельствуют, что с 1989 года их число уменьшилось со 111 до 42 человек. Время и неумолимые процессы ассимиляции делают своё дело.

Но эстонцы не сдаются. В целях сохранения народных традиций, языка и исторической памяти о вкладе эстонцев в культурную и экономическую жизнь Крыма и Севастополя в 2002 году они создали Севастопольское эстонское национально-культурное общество, бессменным руководителем которого все эти годы является Эрих Рихардович Каллинг.

О добрых делах Эстонского общества и его планах на будущее – рассказ впереди.

О.И. Малиновская

16. АГС, ф. Р-420, оп. 6, д. 137, л. 38.
17. П.Н. Ушаков долгие годы преподавал в севастьяпольских женской и мужской казенных гимназиях.
18. Крымский вестник. 1904, 1 июня. № 138. С. 4.
19. Крымский вестник. 1904, 26 октября. № 273. С. 4.
20. Крымский вестник. 1904, 29 сентября. № 232. С. 2.
21. Крымский вестник. 1920, 26 июня (9 июля), № 138 (9829). С. 2.
22. Крымский вестник. 1920, 21 мая (3 июня), № 108(9798). С. 2.
23. Крымский вестник. 1920, 3(16) октября, № 218. С. 4.
24. Сальман Л. Эстонское поселение Кончи-Шавва: сборник материалов по истории. – Симферополь, 2017. С. 37.
25. Крымский вестник. 1920, 13 (26 июня), № 127 (9818). С. 2.
26. Крымский вестник. 1920, 2 (17) мая, № 93 (9784). С. 2.
27. Крымский вестник. 1920, 16 сентября, № 204 (9895). С. 2.
28. ГАРК, ф. Р-663, оп. 17, д. 11, л. 23-об.
29. Там же, л. 3-об.
30. ГАРК, ф. Р-663, оп. 10, д. 296, л. 4.
32. АГС, ф. Р-79, оп. 1, д. 111, л. 141, 139. Сведения предоставлены Н.М. Терещук.
32. Никольский П.А. Население Крыма. – Симферополь: Крымгосиздат, 1929. С. 14–15.
33. Книга Памяти крымских эстонцев, погибших и пропавших без вести в годы репрессий и Великой Отечественной войны. – Симферополь, 2011. – 44 с.
34. Горохов В.В. Командно-начальствующий состав Черноморского флота и массовые политические репрессии 1937-1938 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб., 2017. С. 302.
35. РГАВМФ, ф. Р-397, оп. 13, ед. хр. 2922, 2931.

СОХРАНЯЯ ТРАДИЦИИ ПРЕДКОВ

Несмотря на малочисленность эстонцев в городе-герое, Севастопольское эстонское общество, созданное в 2001 году, по справедливости считается одним из самых активных и результативных в Крыму и одним из лучших среди национально-культурных обществ Севастополя. Вот уж, как говорится, «не числом, а умением». Добавим, и талантом бессменного председателя общества, энергичного Эриха Рихардовича Каллинга.

Судьба этого человека очень интересна. Он родился 14 декабря 1932 года в Эстонии, но... Красноярского края, Нижне-Ингашского района. Есть, оказывается, такое село «Эстония» в далёкой Сибири, куда занесло переселенцев в начале XX века. С детства Эрих впитал в себя обычаи, уклад крестьянского хозяйства сибирских эстонцев. Эстонцы невозмутимы, сибиряки – тоже, так что Эрих Каллинг невозмутим вдвойне. А ещё для него характерны глубокая порядочность, необычайная работоспособность, любовь к своему народу и его истории и основательность во всех делах, за которые он брался. А дел в его жизни хватало.

Окончив Горный факультет Томского Политехнического института в 1955 году, Эрих Каллинг в тяжелейших условиях работал на шахтах и рудниках Якутии и Кузбасса, а затем – Донбасса и Эстонии. В 1966 году получен еще один диплом – Строительного факультета Рижского Политехнического института, и началась большая работа в проектных организациях Риги. На постоянное место жительства в Крым он переехал уже пенсионером.

С первых дней основания общества он детально разработал стратегию работы. Основной упор делался на популяризацию эстонской культуры, увековечивание имён выдающихся деятелей эстонской культуры, которые посещали Крымский полуостров или жили здесь и оставили заметный след в культурной жизни Крыма. Это выразилось в установке памятных аннотационных и мемориальных досок. Надо отметить, что за открытием каждой доски стоит огромная исследовательская работа, оформление документов и согласование их с местными властями, создание проектов, поиск строительных материалов и технологий и, конечно, организация мероприятий, которые собирали много людей. Каждое открытие мемориального обозначения сопровождалось фотовыставками соответствующей тематики и выступлениями творческих коллек-

тивов национально-культурных обществ.

В 2004 году в селе Самрук (ныне Береговое, в 40 км от Севастополя) была установлена доска классики эстонской литературы Эдуарду Вильде в связи со 100-летием посещения им поселений крымских эстонцев и создания

Эрих Каллинг

уникальных очерков об эстонцах Крыма, которые и ныне являются для краеведов непревзойденным источником по истории национальных общин полуострова. Это событие стало завершением целого цикла интересных мероприятий, включая научную конференцию «Эстонцы Крыма в XIX–XX веках», которая проходила в Крымском этнографическом музее.

Эдуард Вильде родился в 1865 году в Эстонии в семье батрака. С целью сбора материалов для своего романа о судьбе эстонского крестьянства «Пророк Малтсвет» он предпринял поездку в Крым. 27 сентября 1904 года писатель поездом прибыл в Симферополь, посетив жившего в городе первопоселенца Густава Мальтса, а через несколько дней в его сопровождении побывал в эстонских поселениях Учкую-Тархан (с. Колодезное) и Самрук (с. Береговое). После возвращения в Симферополь он в одиночку отправился эстонские села Кончи-Шавва (с. Краснодарка), Сырт-Каракчора (рядом с нынешним с. Гвардейским), Джурчи (пгт Первомайское) и Боз-Гос (ныне не существует) в Перекопском уезде. Знакомясь с поселениями эстонских крестьян и встречаясь с теми людьми, которые могли поделиться воспоминаниями о переселении и обустройстве на новом месте, он одновременно интересовался их жизненным уровнем, хозяйственным и

Мемориальная доска Э. Вильде в с. Береговом

Амандус Адамсон

культурным развитием, отмечая мельчайшие подробности быта крымских эстонцев. Э. Вильде находился в Крыму до конца октября 1904 года. Побывал он и в Севастополе. По возвращении на родину писатель опубликовал свои впечатления о поездке в Крым в газете «Уудиксед» («Новости») в форме путевых заметок под названием «В гостях у крымских эстонцев». Как пи-

сатель и журналист Э. Вильде много путешествовал по Эстонии, России, европейским странам, побывал в Нью-Йорке. Умер писатель в Таллине в 1933 году. В доме, в котором он жил, теперь устроен его мемориальный музей.

На открытии доски Э. Вильде были представители национально-культурных обществ Севастополя и Крыма, руководитель землячества эстонцев в Украине М. Литневска, председатель Крымского эстонского общества М. Никольская, гости из Эстонии, руководители сельсовета, сельчане.

Там же, в Береговом, состоялась встреча севастопольских эстонцев с младшей дочерью выдающегося эстонского скульптора Амандуса Адамсона Марией-Магдаленой, приехавшей по приглашению эстонцев в Крым для участия в научной конференции.

В следующем 2005 году, когда отмечалось 150-летие со дня рождения Амандуса Адамсона и 100-летие создания Памятника затопленным кораблям, одним из авторов которого он являлся, на набережной Приморского бульвара состоялось открытие аннотационной доски, посвящённой скульптору.

Амандус Генрих Адамсон родился 12 ноября 1855 года на маленьком эстонском хуторе Ууга-Рягсепа неподалёку от города Палдиски. Он был вторым ребёнком в семье эстонского моряка, уплывшего в поисках лучшей доли в Америку. Домой он так и не вернулся, и воспитанием сына занималась мать будущего скульптора – простая хуторянка. Амандуса определили на учёбу в Ревельскую Вышгородскую школу для бедных семей. Ещё в детские годы он стал проявлять интерес к резьбе по дереву. Мечтой юноши было поступить в Императорскую Академию художеств. В 1875 году

он приезжает в столицу и на следующий год становится вольнослушателем Академии. Окончив её с большой серебряной медалью, А. Адамсон преподавал в петербургской школе Общества поощрения художеств, пять лет жил и работал в Париже, совершенствуя своё мастерство. Его работы этого периода, выставленные в Парижском салоне, были отмечены золотой медалью. В конце XIX века это была самая высокая оценка в мире искусства.

По возвращению в Петербург скульптор развивает кипучую творческую деятельность. Очень рано в его работах наметилась основная творческая тема – море. Ей посвящены такие произведения как «Море шумит», «Поцелуй волны», «Последний вздох корабля», «Слушая голос моря» и многие другие. В 1902 году в Ревельском парке Кадриорг установили одну из наиболее известных работ А. Адамсона – памятник погибшим морякам броненосца «Русалка». Художник прекрасно владел самыми разными материалами, однако его своеобразному лиризму, тонкому и чуткому языку формы лучше всего отвечали дерево, мрамор и бронза. Им создано более 200 скульптурных произведений. Амандус Адамсон продолжал активно трудиться до последних своих дней. Он скончался от болезни сердца 29 июня 1929 года.

В Палдиски есть музей скульптора, расположенный в его ателье-мастерской. Одна из известнейших работ мастера, выполненная в 1905

году к 50-летию обороны Севастополя 1854–1855 годов, стала главным символом Севастополя. Во время работы над памятником скульптор бывал в Севастополе, о чем сообщала на своих страницах севастопольская газета «Крымский вестник».

В нескольких метрах от набережной Приморского бульвара высится трёхметровая скала, сложенная из грубо отёсанных гранитных глыб. Её венчает шестигранный диоритовый пьедестал со стройной колонной коринфского ордера. На бронзовой капители распростёр свои крылья двуглавый орел, держащий в клюве лавровый венок – символ славы – и якорь.

Памятник воздвигнут в память о кораблях русского флота, принесённых в жертву для защиты Севастополя от неприятельских атак с моря. В годы Крымской войны для заграждения входа на внутренний рейд военным судам Англии, Франции, Турции в две линии между береговыми батареями российские моряки затопили 15 военных судов Черноморского флота. Их экипажи, сняв артиллерийские орудия, защищали Севастополь на бастионах.

Этот памятник давно считается своеобразной визитной карточкой города, но долгое время автор монумента был неизвестен. Лишь в 1949 году в Центральном государственном исторической архиве города Ленинграда обнаружили список произведений известного эстонского скульптора Амандуса Адамсона, составленный им самим по случаю избрания его действительным членом Академии художеств. Значился в этом списке и Памятник затопленным кораблям. Впоследствии исследователям удалось выявить имена и других членов авторского коллектива – архитектора Валентина Августовича Фельдмана и военного инженера генерал-майора Фридриха Оскара Энберга. Правда, до недавнего времени об этом знали лишь немногие специалисты.

Йохан Кёллер

Теперь же, стараниями председателя Севастопольского эстонского общества Эриха Каллинга, у памятника появилась аннотационная табличка, рассказывающая об интернациональном авторском коллективе. Отлитая из чугуна, она была изготовлена в Севастополе, в частной мастерской. Торжественное открытие её состоялось на Приморском бульваре 16 ноября 2005 года в присутствии представителей городских властей, консула Эстонской Республики, представителей эстонских организаций Крыма и Украины, гостей из Эстонии и Ассоциации национально-культурных обществ Севастополя. Завершились торжества большим концертом на летней эстраде Приморского бульвара, в котором выступили гости из эстонского городка Вильянди, танцевальный ансамбль из крымской Краснодарки – бывшего эстонского села, хор эстонского землячества Киева. Не помешала празднику даже ненастная погода.

В 2006 году в молодёжном лагере имени космонавта В. Комарова близ Фороса стараниями крымских эстонцев установили мемориальную доску выдающемуся эстонскому художнику академику Йохану Кёллеру (1826–1899). Её текст гласил: «Выдающийся эстонский художник, академик Йохан Кёллер (1826–1899) часто гостил и работал в имении Мшатка у своего друга философа Н.Я. Данилевского. В честь 180-летия со дня рождения художника от «Землячества эстонцев Украины». Проект был осуществлён на общественные средства по инициативе председателя Севастопольского эстонского общества Эриха Каллинга. Им же была возвращена обширная тематическая выставка, посвящённая творчеству Й. Кёллера, которого по праву считают основоположником эстонской национальной школы живописи.

Есть много общего в биографиях Йохана Кёллера и Амандуса Адамсона. Оба вышли из самых низов, добившись блестящих результатов своим талантом, целеустремленностью и неустанным трудом. Йохан Кёллер родился 8 марта 1826 года в деревушке Вастемыйза, что в центральной части Эстонии. Школьное образование будущий художник получил в Вильянди (отсюда фамилия Кёллер-Вильянди, которой он подписывал свои по-

Й. Кёллер. Усадьба Мшатка с видом на Байдарские ворота. 1875 год

лотна). В городе Цесисе по заказу семьи фон Сиверс он расписал интерьеры православной Спасо-Преображенской церкви, здесь же занимался изучением живописи. В Санкт-Петербурге, куда Кёллер приезжает в 1846 году, он зарабатывает на жизнь оформлением витрин и вывесок. В 1848–1855 годах обучается в Императорской Академии художеств. А затем следуют учеба за границей, преподавание дочери Александра II, работа в Совете Академии художеств. Как художник он пользовался огромной

эстонского крестьянина. Именно это сблизило его с Н.Я. Данилевским, серьёзно занимавшегося вопросами социологии. В имении Данилевских художник даже пытался создать в 80-х годах XIX века крестьянскую колонию в духе утопического социализма. Как всякая утопия, успехом она не увенчалась, зато итогом визитов в Крым стали замечательные полотна художника, запечатлевшие первозданную красоту здешних мест и зарисовки картин крымскотатарского быта.

Й. Кёллер. Татарка. Имение Мшатка

Й. Кёллер. Ай-Юри

популярностью у современников. Тематика его работ была необычайно широка – от библейских сюжетов и парадных портретов крупных сановников и членов императорской семьи до сценок из жизни эстонского крестьянства.

Достигший известности благодаря своему таланту и упорному трудолюбию, Йохан Кёллер всю жизнь оставался неутомимый защитником интересов обездоленного

По-видимому, в одно из таких посещений Крыма Йохан Кёллер написал для севастопольской кирхи запрестольный образ Христа Спасителя, к сожалению, не сохранившийся.

По воспоминаниям современников, Николай Яковлевич Данилевский отличался редкой задушевностью и искренностью. Поэтому нет ничего удивительного, что в доме его Й. Кёллер был частым и желанным гостем.

Вообще личность и оригинальные научные поиски этого философа, публициста, учёно-натуралиста, одного из основателей теории цикличности цивилизационного процесса, преданы незаслуженному забвению. Между тем, ещё в 70-е годы XIX века в своих работах Данилевский обосновал особую роль славянского мира в будущей истории человечества. Отстаивая духовную самобытность каждого из славянских народов, он полагал, что для самосохранения славянским странам необходим общеславянский союз. Во многом актуально звучат в наши дни основные положения главного труда философа «Россия и Европа». Не случайно Фёдор Достоевский, ознакомившись с ним, восторженно писал: «Да ведь это будущая настольная книга для всех русских». Однако после Октябрьской революции учение Данилевского было признано реакционным. Его зачислили в черносотенцы, объявив идеологом экспансии русского царизма. Могилы мыслителя и его родных на семейном кладбище сровняли с землёй, залив асфальтом. Лишь в начале 2000-х годов, усилиями Общества русской культуры Крыма и Таврического университета, они были восстановлены. Ежегодно здесь проходили международные чтения имени Н.Я. Данилевского.

Открытие в бывшем имении Данилевского доски Й. Кёллеру стало ярким событием в культурной жизни Крыма. На церемонии присутствовали представители эстонских организаций Крыма. С поздравлениями и концертными номерами выступили творческие коллективы Ассоциации национально-культурных обществ Севастополя. Член Президиума Севастопольского городского Совета Татьяна Сорокина от имени депутатов поблагодарила общественников за важные и полезные инициативы. Известный искусствовед, автор книг о старинных усадьбах Крыма Анна Галиченко поведала о судьбах потомков Николая Яковлевича Данилевского. Первый заместитель председателя Севастопольской государственной администрации доктор филологических наук Владимир Казарин, который мно-

Николай Яковлевич Данилевский

го лет посвятил изучению творчества русского философа и увековечиванию его памяти, рассказал о дружбе двух замечательных людей и непреходящих ценностях оставленного ими культурного наследия.

Ежегодно 10 декабря, в день рождения Н.Я. Данилевского, крымские ученые, общественные деятели, студенты вузов собирались в Форосе, чтобы почтить память выдающегося русского философа. Возлагали цветы и к доске Й. Кёллеру.

Но несколько лет назад Эрих Каллинг, во время одного из визитов в Форос, обнаружил, что памятную доску кто-то снял, якобы, на время ремонта. С тех пор

поменялся не один владелец бывшего детского лагеря отдыха севастопольского завода им. С. Орджоникидзе. Судьба же мемориальной доски знаменитому эстонскому художнику Йохану Кёллеру остаётся неизвестной. А жаль, ведь такие тесные, дружеские связи между интеллектуальной элитой наших народов должны быть образцом человеческих отношений между людьми и в наши дни.

В 2006 г. своё 145-летие отметило бывшее эстонское поселение Самрук (ныне Береговое). Сельчане объявили 16 июля «Днём рождения села». По инициативе Эриха Каллинга, в связи с этим событием, решено было присвоить главной поселковой площади название «Эстонской».

Теперь об этом сообщает мемориальная плита, расположенная на здании местной администрации рядом с доской Эдуарду Вильде. Приятно, что у крымских эстонцев есть талантливый земляк – художник Анатолий Лютов, крымский эстонец из

Открытие доски Й. Кёллеру. 2006 г.

Открытие доски А. Адамсону в Мисخورе. 2010 год

пгт Первомайское. Им были выполнены два эти памятных знака.

На торжества прибыли гости из Эстонии, представители Песчановского сельсовета, жители села, собралась эстонцы со всего Крыма. Эрих Каллинг с севавтопольскими эстонцами подготовил и смонтировал новые информационные стенды, рассказывающие о появлении эстонцев в Крыму.

В 2007 году совместно с общественностью, ветеранами и администрацией посёлка городского типа Первомайское был создан мемориал с именами павших в Великой Отечественной войне 50 воинов – уроженцев села Первомайского (быв. Джурчи). Среди них немало эстонцев, потомки которых проживают в наши дни в Севастополе. Были собраны фотографии погибших, к сожалению, не всех, ведь с тех пор многие из потомков разъехались по другим местам. Эрих Каллинг использовал копии этих фотографии для изготовления информационных стендов, подаренных после открытия памятника поселковому музею.

В 2008 году в селе Береговом была открыта ещё одна мемориальная доска уроженцу этого села выдающемуся политическому деятелю Эстонии – Эдуарду Лааману, погибшему в застенках НКВД.

В сентябре 2010 года в парке Мисخور Севастопольское эстонское общество открыло памятную доску о создании академиком Амантусом Адамсоном знаменитых скульптурных групп «Русалка» и «Девушка Арзы и разбойник Али-Баба».

В этот тёплый сентябрьский день многочисленные курортники Мисخورа задерживались возле выставки, стендов с фотографиями, эстонскими эмблемами и флагами в самом центре набережной, которую местные жители привычно называют «Набережная Русалки». Торжества проходили в рамках Дней

эстонской культуры в Крыму, ставшими традицией солнечного полуострова.

Конечно же, большинство севавтопольцев и крымчан часто видели прекрасные скульптуры в парке Мисخورа. Это «Девушка Арзы и разбойник Али-Баба» и «Русалка». Многие знают, что посвящены они красивой и грустной крымскотатарской легенде. Прекрасную Арзы (на крымскотатарском языке это имя означает «мечта»), любимицу села Мисخور, в день свадьбы похитил возле источника злой разбойник Али-Баба. Она была продана в гарем турецкому султану, родила ребёнка, но в тоске по родине не выдержала разлуки и бросилась с башен стамбульской крепости в волны Черного моря, обратилась в русалку и каждый год приплывает к родным берегам. Легенду знают все, но даже в путеводителях редко встретишь имя автора скульптур и год их сооружения. Отныне каждый курортник прочтёт на доске, установленной севавтопольским эстонским обществом возле скульптурной группы о том, что они сооружены в 1903 году и посвящены этой легенде. Добавим, что Адамсон выполнил эти работы по заказу известного в русской истории князя Феликса Юсупова – владельца Кореиза и этих мест.

Скульптурная группа «Девушка Арзы и разбойник Али-Баба» сохрани-

лась в первоизданном виде, а вот судьба «Русалочки» почти детективна. Через

год она была снесена штормом. Адамсон сделал новую скульптуру, но уже с ребёнком на руках. Через какое-то время море разрушило и эту скульптуру. Третью «Русалку» в 1909 году изготовили по оставшимся макетам местные мастера уже без Адамсона. Она пережила революцию и две войны. Но и её снёс в 1970-е годы разразившийся небывалой силы шторм. Водолазы нашли её на дне моря. Искусствоведы насчитали на скульптуре около 140 пулевых пробоин. Видимо, в лихие годы кто-то упражнялся в меткости стрельбы. Желаящие могут увидеть её среди экспонатов знаменитой «Поляны сказок». Нынешней скульптуре, сооружённой в 1984 году, тоже можно посочувствовать. Мало знакомые с историей курортники и местные жители постоянно стараются взобраться верхом на бронзовую девушку, а то и нырнуть прямо с её головы. Хочется верить, что появившаяся аннотационная доска заставит их уважительнее относиться к памятнику.

На открытии доски выступали поселковый голова Кореиза, гости из Республики Эстонии, местные эстонцы из общественных организаций Симферополя, Евпатории, Южного берега Крыма и представители Ассоциации национально-культурных обществ Севастополя. В частности, заведующий департаментом языковой политики Министерства образования и науки Эстонской Республики Яак Виллер сказал: «Скульптор вырос среди рыбаков на скалистом острове Балтики, поэтому так много его работ посвящено морю и морякам. Величественный памятник экипажу погибшего броненосца «Русалка» стал как бы эмблемой города Таллина. Я буду рад сообщить обществу Эстонии, что в Крыму появилась памятная доска, посвящённая Адамсону».

Маре Литневска, председатель Землячества эстонцев Украины заметила: «К сожалению, даже эстонцы Крыма не все знают, что эти скульптуры сделаны Адамсоном. Теперь будут знать. Спасибо за это главному создателю и большому подвижнику, председателю Севастопольского эстонского общества Эриху Каллиngu».

И действительно, без Каллинга не было бы этой доски! Работая с эстонскими и отечественными источниками он собрал обширную информацию о творчестве А. Адамсона. Много раз ему пришлось ездить в Ялтинский горисполком и Кореизский поселковый Совет, чтобы получить разрешение и пройти все согласования. На свои средства он приобрёл ценный камень для изготовления доски, нашёл художника, который смог воплотить его замыслы в тексте надписи и, как это бывало не раз, своими умелыми руками, своим инструментом провёл все монтажные работы по установке доски. Поэтому в выступлениях участников церемонии и звучали слова благодарности ему за подвижническую работу. Все отмечали большое значение это-

Э. Каллинг за работой. Краснодарка, 2011 год

го мемориального обозначения для восстановления исторической памяти, сохранения нашего культурного наследия.

В 2011 году в степном селе Краснодарка Красногвардейского района Республики Крым (бывшее Кончи-Шавва – старейшее эстонское поселение в Крыму), которое находится в 180 км к северу от Севастополя, воздвигли монумент в память о 150-летию поселения эстонцев в Крыму.

По замыслу Э. Каллинга (с художественным воплощением ему помогли А. Лютов и В. Шарыга) центральной частью композиции, так сказать, изюминкой памятника, должно было стать колесо телеги, на которой прибыли переселенцы – воистину страдальцы, поскольку железной дороги в Крым тогда не было. Но не бутафорское колесо, а самое настоящее, подлинное, из того далёкого XIX века! Трудно поверить, но исколесив нынешнюю Эстонию, Каллинг нашёл такой раритет! Рассказ о том, как удалось обойти бдительных таможенников на государственной границе останется за рамками нашего повествования.

Итак, колесо на четырёх, уходящих в небо, как дорожная колея, металлических консолях и стилизованные волны времени. Колесо – свидетельство эпохи, но и символ вечной жизни: движение от поколения к поколению и только вперёд! А на самом верху, в высокой голубизне – чёрная ласточка. Ведь она, как и цветок василёк, – национальные символы эстонцев. От них и цвета государственного флага – чёрный, синий и белый (вечность).

И ещё одно святое дело выполнил Эрих Каллинг. Рядом с памятником стоит Фонтан скорби. От подножия креста, как слёзы, падают капли воды. И две группы чёрных траурных плит. На одной начертаны фамилии несправедливо репрессированных сельчан – жертв сталинского террора. На другой – фамилии сельчан, не вернувшихся домой, павших на фронтах Великой Отечественной войны. Всё это размещено на территории старинной эстон-

Памятник 150-летию переселения эстонцев в Крым

ской усадьбы. На старом сельском доме – надпись: «Eesti targe» (Эстонская изба). В нём – музей эстонского быта того времени, созданный сельчанами.

11 сентября 2011 года множество людей из Эстонии и разных мест Крыма собрались на открытие памятника. Выступавшие отмечали высокое подвижничество Эриха Каллинга, вспоминали вехи истории. По окончании торжественного открытия звучали песни приезжих и местных эстонских коллективов, учащиеся сельских школ показывали эстонские и крымскотатарские танцы. Подарили сельчанам свои песни вокальные ансамбли Белорусского, Немецкого, Мордовского, Чувашского обществ из Севастополя. Они проделали этот длинный путь, чтобы выразить своё уважение коллегам из Севастопольского эстонского общества и их замечательному председателю, создавшему этот памятник.

Все знают о знаменитых певческих фестивалях в Эстонии, собирающих на Таллинском певческом поле тысячи исполнителей. Первый такой праздник песни состоялся в Тарту в 1869 году. У крымских эстонцев есть свои, не менее славные музыкальные традиции. Недаром в каждом эстонском селе Крыма был свой любительский оркестр, а школьный учитель обязательно вёл музыкальные занятия с детьми.

В 2015 году в селе Гвардейском состоялось открытие памятного знака в честь 100-летия проведения в эстонском поселении Сырт-Каракчора в 1914 году первого певческого праздника крымских эстонцев. И хотя этому празднику было далеко до масштабных современных песенных фестивалей в Эстонии, для крымчан это было значимым событием культурной жизни. Жаль только, что разразившаяся Первая мировая война не дала окончательно

На открытии памятника эстонским переселенцам. Краснодарка, 2011 год

сложиться замечательной традиции, память о которой продолжает жить у эстонцев Крыма.

Деятельность Севастопольского эстонского общества строится в тесном сотрудничестве с другими эстонскими организациями Крыма, представители которых проделали огромную работу в архивах Эстонии, Крыма, России в поисках сведений по истории переселенцев в Крым. За эти годы был собран богатейший материал – семейные фотографии, воспоминания, документы, старинные публикации, позволившие осмыслить след, оставленный эстонцами на крымских дорогах. Была собрана и уникальная топографическая информация, на основе которой составлен список из 105 поселений в Крыму, так или иначе связанных с жизнью крымских эстонцев. Одновременно с этим велась работа по сбору материалов об эстонцах, погибших или пропавших без вести на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, подвергшихся политическим репрессиям в 1920–1950-е годы. В значительной степени это стало результатом многолетней подвижнической поисковой работы симферопольца Леонгарда Сальмана, которому севастопольские эстонцы благодарны за его краеведческие книги по истории эстонских сельских поселений Крыма.

Долгие годы Крымское национально-культурное общество возглавляла Мери Никольская. Она и её преемница, председатель Региональной национально-культурной автономии эстонцев Республики Крым Ольга Леонгардовна Скрипченко, – частые гости на мероприятиях севастопольцев. Организации постоянно обмениваются информацией, успешно реализуют совместные проекты.

Севастопольские эстонцы – непрменные участники Дней эстонской культуры в Крыму. Этот фестиваль готовится и проводится совместно с крымскими эстонцами. Каждый год он проходит в новом месте, расширяя свою географию, и ни один не похож на другой. Что их объединяет, так это желание познакомить с самобытной культурой эстонского народа как можно большее число крымчан.

Нельзя не упомянуть огромной организаторской работы Севастопольского эстонского общества по приему и размещению замечательных хоровых и танцевальных коллективов из Эстонии, на протяжении нескольких лет принимавших участие в фестивалях «Дни эстонской культуры в Крыму». Эти концерты запомнились жителям Ялты, Севастополя, Ливадии.

В разные годы в Крыму и Севастополе с концертами выступали танцевальный ансамбль «Tule!» из эстонского городка Вильянди (2005), хор выпускников Тартусского университета (2006), камерный хор кондитерской фабрики «Калев» (2006), духовой оркестр и вокальный ансамбль Министерства

Дни эстонской культуры в Крыму. 2017 год

Дни эстонской культуры в Крыму в пгт Первомайское. 2018 год

обороны Эстонии (2008), студенческий хор Тартусского университета (2008), церковный ансамбль «Vehilla Regis» (2008), рок-группа «Тип Малс» (2011), танцевальный ансамбль «Карап» из небольшого эстонского села Коэру (2012), расположенного в районе Ярвамаа, откуда прибыло большинство переселенцев.

С выставками и рассказами об эстонской культуре сам Эрих Каллинг и его коллеги регулярно выступают перед учащимися в школах и библиотеках города. Особенно тесно сотрудничает Эстонское общество с детской библиотекой Дружбы народов. Замечательные литературно-музыкальные вечера, с рассказами о выдающихся деятелях эстонской культуры, которые готовят севастопольские эстонцы, они всегда показывают сначала в Севастопольском городском национально-культурном центре для друзей из разных национально-культурных обществ.

Многие национально-культурные общества города сотрудничают с Крымским этнографическим музеем, в фонды которого севастопольцы не раз передавали ценные предметы старинного быта, образцы старинной и современной народной одежды, декоративно-прикладного творчества. Ведь в городе до сих пор нет музея истории Севастополя с эт-

Выступление ансамбля «Карап». 2012 год

Вечер творчества А. Адамсона. 2019 год

Вечер памяти Георга Отса. 2016 год

нографической экспозицией, рассказывающей, в том числе, и о народах, в нём проживающих. Вот и приходится передавать свои раритеты в Симферополь. Отдельные предметы быта и семейные реликвии севастьяпольских эстонцев экспонируются ныне в Крымском этнографическом музее. Так, в эстонском разделе выставки культур народов Крыма можно увидеть огромный, редкой красоты резной дубовый платяной шкаф, подаренный Эльвирой Брусенцовой. Он сделан руками её деда Якуба Аликаса. Регулярно сотрудники музея проводят семинары для представителей национальных общин Крыма.

Особый интерес вызывают выставки из коллекций известных этнографических музеев разных стран. Событием для эстонцев Крыма стала организованная в 2011 году выставка из фондов Эстонского национального музея. Это один из крупнейших музеев Эстонии, основанный в городе Тарту в 1909 году. Выставка сопровождалась проведённым эстонскими искусствоведами семинаром по истории эстонского народного костюма. Тут же можно было ознакомиться со всем разнообразием его региональных разновидностей. Большой интерес у эстонцев вызвала и привезённая из Санкт-Петербурга выставка костюмов народов Крыма из

фондов Российского этнографического музея, экспонировавшаяся в 1915 году.

Севастьяпольцы и гости города очень любят Праздник Исторического бульвара, который отмечается в начале июня, в преддверии Дня города. Тенистые аллеи бульвара расцветают яркими народными костюмами, выставками национально-культурных обществ Севастьяполя. Здесь же выступают фольклорные коллективы, а по соседству, на 4-м бастионе, разворачиваются бои военных реконструкторов. Праздничная суета не смолкает до самого вечера.

Стенды Эстонского общества все отмечают как самые информативные. У них всегда толпится народ, знакомясь с редкими фотографиями и старинными предметами эстонского быта из личных коллекций членов Эстонского общества.

Севастьяпольские эстонцы умеют не только хорошо работать, но и отдыхать. Яркое и весело проходит большой многонациональный вечер АНККОС «Зимние праздники народов Крыма». Здесь не только рассказ о новогодних эстонских традициях, но и песни, танцы, шутки. Готовятся эстонцы к празднику всем Обществом и охотно приглашают земляков из Симферополя.

Огромный авторитет Эриха Рихардовича в Ассоциации национально-культурных обществ Севастьяполя, где его неоднократно избирали членом

Семинар в Крымском этнографическом музее. 2012 год

Президиума Совета АНККОС. Большая подвижная работа по сохранению и популяризации эстонской культуры 6 февраля 2008 года была отмечена высшей наградой Республики Эстония – орденом Белой звезды V степени. Вручение состоялось в торжественной обстановке в здании посольства в Киеве в присутствии послов разных стран, приглашенных на празднование Дня Эстонии. За многолетнюю творческую деятельность по популяризации эстонской культуры в Севастьяполе он удостоен в 2010 году диплома лауреата престижного городского Форума «Общественное признание».

Члены Эстонского общества постоянно поддерживают связь с исторической родиной. В 2003 году они тепло встретили в Севастьяпольском национально-культурном центре эстонскую делегацию во главе с госпожой Эне Эргмаа, спикером Парламента Эстонии. В гостях у севастьяпольских эстонцев не раз бывали журналисты из Эстонской Республики. В 2016 году Севастьяполь посетила группа эстонских учителей, преподававших эстонский язык в крымских селах. В 2018 году в Севастьяпольском городском национально-культурном центре прошла встреча с председателем Ассоциации эстонских культурных обществ мира Лийной

Выступает спикер Эне Эргмаа. 2003 год

Микс. Это ли не прекрасный пример народной дипломатии!

Но и наши эстонцы не сидят на месте, часто бывают на исторической родине. Дважды, в 2004 и 2009 годах, они стали участниками знаменитого праздника песни и танца в Таллине. А недавно приняли участие в работе семинара председателей эстонских культурных обществ, организованного Ассоциацией эстонских культурных обществ мира. Представители самых разных стран собрались в Эстонском доме Рижского эстонского общества, чтобы обменяться опытом работы.

В Севастьяпольском эстонском обществе дружно работают люди разных национальностей, связанные любовью к истории и культуре этого народа. Вместе с Э.Р. Каллингом активно участвуют в подготовке культурных акций заместитель председателя общества Эльвира Брусенцова (Сальцман) и Линда Писарева, Владимир Висарт, Владимир Папельбу, Александр Лаан и многие другие. С благодарностью вспоминают в Обществе ушедшего из жизни художника Владимир Шарыгу – автора проектов многих мемориальных знаков, установленных эстонцами в Крыму.

С сожалением приходится констатировать, что число эстонцев в Севастьяполе неуклонно сокращается. За последние годы ушли из жизни активные члены Севастьяпольского эстонского обще-

На Празднике Исторического бульвара, 2009 год

На многонациональном вечере АНККОС «Зимние праздники народов Крыма»

На празднике песни в Таллине. 2004 год

ства, такие как Генриетта Арнольдовна Ходакевич (1930 г.р.), Леонида Яновна Адер (1920 г.р.), Вальтер Мартынович Кикас (1933 г.р.), Вилье Вальтер-Иоханесович Фильд (1942 г.р.), Раиса Яковлевна Владимирова (1928 г.р.). Все меньше остается тех, кто владеет эстонским языком. Для их детей и внуков родной язык – русский.

В Севастопольской эстонском обществе не забывают своих старейшин. В этом году исполнилось 92 года Валентине Александровне Зарецкой, Ада Степановна Яковлева отпраздновала 80-летний юбилей, а в 2020 году отметит своё 90-летие Этти Стефановна Гончарова. В 2018 году переехал в Севастополь к сыну Эдкар Арнольдович Лаан, 1932 года рождения.

Члены Эстонского общества ведут поисковую работу, записывают воспоминания старожилов, собирают фотографии и документы о жизни и деятельности эстонцев в Крыму и Севастополе. Изюминкой выставок Общества являются работы на-

родных мастериц Ренаты Красногрудь, Эльвиры Брусенцовой, Нины Торбек, Марины Папельбу.

Много сделано членами Общества за годы его существования, но севастопольские эстонцы не останавливаются на достигнутом. Недавно Эрих Каллинг и Александр Лаан стали активными участниками реставрации «Eesti Tare» (Эстонской избы) – народного музея и культурного центра в степной Краснодарке, созданного в старом эстонском доме, построенном первыми переселенцами более 100 лет назад. Восстанавливали разрушенный временем фундамент, искали рецепты реставрации старинной черепицы, обновляли расположенный рядом мемориал. Эта акция объединила всех – крымских эстонцев, жителей села Краснодарки, администрацию Красногвардейского района. Крымчане благодарны жителям Эстонии, собравшим средства для проведения ремонта, а также Яаку Мадисону, организовавшему эту акцию в Эстонии, предпринимателям из г. Тарту Мадису Соодла и Кюлли Кель.

Торжественное открытие обновлённого музея состоялось 22 сентября 2019 года в рамках ежегодных «Дней эстонской культуры» с участием делегации эстонцев Севастополя, развернувшей большую фотовыставку о деятельности Севастопольского эстонского общества.

Отшумели праздничные мероприятия, а севастопольские эстонцы уже полны планов на будущее. Есть у них заветная мечта – дать одной из новых набережных Севастополя имя эстонского скульптора Амандуса Адамсона. Зная эстонский характер, можно быть уверенными – всё у них получится!

Э.А. Брусенцова, О. И. Малиновская

Певческое поле в Таллине.

Люди и судьбы

Брусенцова (Сальцман) Э.А.

Брусенцова Эльвира Августовна, в девичестве Сальцман, родилась 26 февраля 1940 года в селе Джурчи Крымской АССР. Прадед её, Юрий Дубра, в шестнадцатилетнем возрасте вместе с родителями приехал из Эстонии в Крым. Здесь женился, построил в деревне Кият-Орка (Упорное) добротный каменный дом. Он и сейчас стоит в селе, а живёт в нём его правнучка.

Все дедушки, бабушки и родители Эльвиры Августовны уже были крымчанами по рождению. Но язык свой и традиции эстонские не забывали, передавали их детям своим.

Дедушку Эльвиры Августовны, Якуба Иоганновича Аликаса, можно справедливо назвать сельским интеллигентом. Человек он был грамотный, знал четыре языка: эстонский, русский, немецкий и крымскотатарский. Со всеми соседями говорил на их родном языке. Занимался сельским хозяйством, но страстно увлекался техникой, был мастером на все руки. Сам делал мебель, да какую! Его работы резной дубовый шкаф украшает интерьер гостиной комнаты «суур туба» – зажиточного эстонского дома в экспозиции Крымского этнографического музея. Но знаменит он в селе был тем, что после обучения в Москве пригнал в 1927 году в Кият-Орка первый трактор «Фордзон» – диковинку по тем временам невиданную. У него и жены его Паулины Юрьевны, урожденной Тубра (Дубра), была большая семья: 4 сына и 4 дочери. Бабушка занималась детьми и домашним хозяйством. Прекрасно шила,

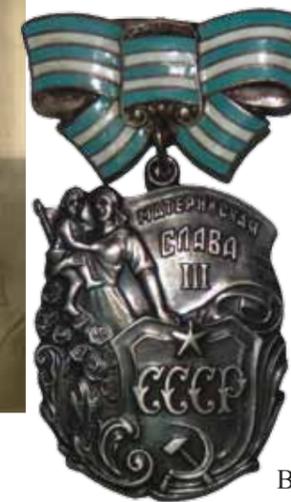
вязала. К празднику у неё всегда была в подарок обновка для ребят. В 1949 году её наградили орденом «Материнской славы» III степени.

Казалось бы, какая может быть культурная жизнь в далёкой степной деревне? А они ставили спектакли на родном языке, почти в каждом селе был свой оркестр, во многих домах – семейные ансамбли.

Мама Эльвиры Августовны, Маргарита Аликас, родилась в 1911 году. Училась сначала в эстонской, а потом в русской школе. Стала бухгалтером и всю жизнь проработала по специальности, очень любила свою работу и ценилась как отличный специалист. Ей пришлось одной воспитывать двух детей – Эльвиру и её брата Эдуарда. Всех выучила, а на руках была ещё старушка мать.

Паулина Аликас (Тубра) и детьми.
1 ряд, слева направо: Эткар, П.Ю. Аликас, Мария, Александр;
2-й ряд: Иоганнес, Алина, Розильда и Маргарита

Молодежный эстонский ансамбль. Слева с гитарой – Маргарита Аликас.

Папа, Август Мадисович Сальцман, 1911 года рождения, был родом из Джурчи. В 10 лет он остался сиротой и воспитывался в доме своего дяди – местного фельдшера Александра Виссарта. Август выучился на тракториста, был в колхозе стахановцем. С началом войны ушёл на фронт, погиб под Будапештом в 1945 году.

В 1947 году Эльвира Сальцман пошла в Первомайскую среднюю школу, которую закончила в 1957 году. Два года спустя, работая в родной школе старшей пионервожатой, поступила в Крымский

Маргарита Сальцман (Аликас) и Август Сальцман. 1939 год

педагогический институт, который окончила в 1964 году. Преподавала в школе естествознание, работала в Доме пионеров.

В Севастополь переехала в 1976 году. Здесь у неё с мужем Алексеем Александровичем Брусенцовым родились две дочери, а теперь подрастает четверо внуков. На всех хватает у Эльвиры Августовны сил и внимания, а ведь есть ещё и общественная работа. У эстонцев она знаменита тем, что знает всех своих и родственников до четвертого колена, и не только своих. Со всеми старается поддерживать контакты, никого не обделить вниманием.

Она – связующая нить нескольких поколений крымских эстонцев и одна из немногих, кто сохранил язык предков. При каждой возможности старается поговорить на эстонском, жаль, что это случается всё реже. Эльвира Августовна вспоминает, как гостила у неё молодая эстонская учительница, обучавшая эстонскому языку ребят из Александровской сельской школы, что на севере Крыма. Вдруг, в середине беседы учительница вскочила с места, кинулась искать ручку и бумагу и стала что-то записывать. Оказалось, она услышала от Эльвиры Августовны слова, которые уже почти никто в самой Эстонии и не помнит – вышли из употребления. А у крымских эстонцев такие реликты сохранились.

Бережно хранит Эльвира Августовна семейные реликвии, и с каждой связана своя история. Вот, казалось бы, обычные чайные чашки с потускневшей позолотой на фестончатых краях и блюдцах в виде виноградных листьев. Это память о бабушке с дедушкой Аликас, которым эту чайную пару подарили на свадьбу в далёком 1906 году. А ещё есть старинный стереоскоп с набором карточек (прообраз 3D изображений в XIX веке). Или чудные расписные керамические шкатулки в виде барашка и уточки. Все эти семейные раритеты не раз можно было увидеть на выставках Севастопольского эстонского общества на Праздниках Исторического бульвара. Правда, уточка «уплыла» в Эстонию – Эльвира Августовна передала эту семейную реликвию в Эстонский национальный музей в Тарту.

В Севастопольском эстонском обществе Эльвира Августовна – бессменный заместитель председателя. Вместе с Эрихом Каллингом она исколесила весь Крым, помогая реализовывать все проекты по увековечиванию памяти о выдающихся деятелях эстонской культуры в Крыму и Севастополе.

Красногрудь (Румбах) Р. Б.

Рената Бернгардовна Красногрудь, урожденная Румбах, родилась в 1944 году в селе Новая Эстония Красногвардейского района. Это маленькое село, основанное крымскими эстонцами в 1926 году, носило тогда название Линда.

Её прапрадед, крестьянин Сийм Янович Румбах, и его жена Анна были среди тех эстонцев, что получили в 1862 году паспорта для поселения в Крыму. Здесь родились их внуки и среди них Михкель Румбах. Именно он с женой Май изображены на сохранившейся старинной фотографии из семейного архива.

Отец, Бернгард Михайлович и мама, Леонида Карловна, урождённая Андерсон, всю жизнь проработали в родном селе, воспитали пятерых детей. Отец отличался беспокойным, живым характером, так что уравновешенность и немногословие у Ренаты от мамы.

В родном селе была лишь начальная школа, и Рената Румбах старшие классы заканчивала в Клепининской средней школе. После окончания учёбы в 1965 году сразу уехала подальше от родительской опеки, в город Ростов-на-Дону, где в то вре-

мя служил старший брат Валтер. Решение не было случайным. Она хорошо помнит, как ещё в первых классах школы учительница спрашивала у ребят, кем они хотят стать. Рената мечтала о полётах. Слова шуплой, болезненной девчонки вызвали смех учителя, но для себя Рената уже тогда решила, что летать она научится во что бы то ни стало.

В Ростове первым делом записалась в секцию парашютного спорта местного аэроклуба. Пошла работать на обувную фабрику, потом на химический завод «Электросталь». Место работы специально выбирала таким образом, чтобы график не мешал регулярным тренировкам. Как-то случайно услышала, что в сборной Северо-Кавказского военного округа нужны девушки-парашютистки и приняла единственно верное для себя решение. В 1968 году Рената поступила на военную службу радиотелеграфистом в 94-й окружной узел связи ВВС и сразу вошла в команду парашютистов Северо-Кавказского военного округа (ВО).

В 1970 году последовал перевод в Бакинский военный округ, где она служила старшим радиотелеграфистом, но главным делом оставался спорт.

Михкель и Май Румбах

В составе сборной парашютистов Бакинского ВО участвовала во всесоюзных соревнованиях, по результатам которых в 1978 году ей было присвоено звание мастера парашютного спорта.

Рената очень тосковала по Крыму, хотелось перебраться поближе к родителям, поэтому при первой возможности постаралась перевестись на Черноморский флот. Дело это было непростое, но ей помог упорный эстонский характер, да и спортивные достижения говорили о многом. С 1978 года Рената Румбах совершенствовала своё спортивное мастерство уже в составе сборной ВВС Черноморского флота. Неоднократно участвовала в соревнованиях ПВО страны, ВМФ, ВВС СССР и многих других.

Всякое случалось в спортивной жизни. Хорошо помнит, когда в первый раз не раскрылся парашют. Шли тренировочные сборы сборной Бакинского ВО в Небедаге (Туркмения). Как назло накануне, когда парашютисты складывали парашюты, го-

Сборная ВВС Черноморского флота. 1985 год. Архив Р.Б. Красногрудь.

После приземления. Приморско-Ахтарск. 20 июня 1968 года

Слева направо: Вайке Метс, Рената Румбах, Розильда Румбах, Миральда Синберг. д. Новая Эстония. Около 1958 года

товясь к прыжкам, был сильный ветер. Возможно, именно это стало причиной того, что после прыжка парашют у Ренаты раскрылся не полностью, да ещё нога запуталась в стропах. «Новый парашют, жаль резать, – мелькнула мысль. – Но жизнь дороже». Привычным движением вынула специальный нож, освободила ногу и отцепила с одной стороны безжизненно слипшийся купол, чтобы не мешал открыть запасной парашют. Почти у самой земли он успел раскрыться. В глазах промелькнули высоковольтные провода, столб. И вот она – земля!

Как ни странно, после этого случая стало легче прыгать. Теперь Рената знала, что даже в самом безвыходном положении она найдёт спасительное решение. За всю её спортивную карьеру таких случаев было пять. В последний раз, когда отказал купол, каким-то чудом умудрилась приземлиться, угодив ногами в единственный в чистом поле стожок сена.

В 1980 году из-за прошлых тяжёлых травм, полученных на тренировках, парашютный спорт пришлось оставить.

Рената Бернгардовна вышла замуж, сменив фамилию на Красногрудь, родила сына Артёма. Активно участвует в делах Севастопольского эстонского общества, занимается декоративно-прикладным творчеством. Её яркие, жизнерадостные панно, выполненные из солёного теста, не раз украшали выставки народных мастеров.

Вроде бы всё в жизни сложилось удачно. Вот только до сих пор не может спокойно слышать звука самолётов в небе. Всё кажется, что впереди – очередной прыжок...

Лаан А.Э.

Лаан Александр Эдкар родился 16 декабря 1961 года в Усть-Каменогорске. Отец его, Лаан Эдкар Арнольдович, родом из сибирских эстонцев. Он появился на свет 18 февраля 1932 года в селе Юрьевка Мариинского района нынешней Кемеровской области в семье крестьян Арнольда Яновича Лаана и Розетты Карловны, в девичестве Соодс. Семья была большая даже по меркам тех времен – 14 детей (Хельга, Ида, Ян, Элла, Альма, Алекс, Розетта, Эдкар, Альберт, Рихард, Вальтер, Карл, Алида, Эрна). Из живых на сегодняшний день остались только Элла, Алекс и Эдкар.

В 1944 году Арнольду Лаану по навету присудили 10 лет лагерей, откуда он не вышел, скончавшись в 1953 году. Сразу после войны большая семья Лаанов переехала в Таллин. Эдкар Арнольдович с 1949 по 1955 год работал слесарем на Таллинском судоремонтном заводе, где ремонтировали военные корабли Балтийского флота. В 1955–1959 годах служил в рядах Советской Армии. Службу проходил в Белоруссии, после чего вернулся в Эстонию. В поисках работы часть семейства Лаанов переезжает на восток страны. Так Эдкар Арнольдович оказался в Восточном Казахстане, в городе Усть-Каменогорске, где работал до 1978 года на машиностроительном заводе в сталелитейном цехе. В 1960 году женился на Ильвине Яновне Хольман. Ее родители – Ян Яковлевич и Ольга Яковлевна Хольман, урожденная Пяркманн.

У Эдкара Арнольдовича и Ильвины Яновны родилось двое сыновей – Александр и его брат Эдуард. В 1978 году семья переехала в город Жданов (ныне Мариуполь). Вплоть до выхода на пенсию в 1992 году глава семейства работал слесарем в трамвайном депо.

Александр Эдкарлович после школы окончил Мариупольский металлургический институт, получил специальность инженера-сварщика и уехал по распределению в город Севастополь, где живёт и трудится по сей день.

Александр Эдкарлович гордится своим отцом. За 50 лет трудового стажа у него было немало поощрений, грамот, дважды он отмечался, как ударник труда, награждался медалями за доблестный труд. После смерти жены Эдкар Арнольдович остался в Мариуполе один, начались проблемы со здоро-

вьем, да и хозяйство требовало больших усилий, и в 2018 году сын перевёз его в Севастополь. Здесь ему успешно была проведена операция на сердце.

Эдкар Арнольдович – один из немногих эстонцев Севастополя, кто владеет эстонским языком. Из дома он теперь почти не выходит – всё-таки 87 лет дают о себе знать, но, созваниваясь с членом Севастопольского эстонского общества Эльвирой Брусенцовой, никогда не упускает возможность поговорить с ней на родном языке.

Несмотря на большую занятость Александр Эдкарлович принимает активное участие в делах Эстонского общества. Его консультации инженера-строителя особенногодились, когда в 2018 году решено было отреставрировать «Eesti tare» – сельский краеведческий музей и культурный центр в Краснодарке, устроенный в старом эстонском доме, построенном переселенцами в конце XIX века. Не раз ездили они вместе с Эрихом Каллинггом на север Крыма, чтобы на месте принять верное решение.

На торжественное открытие «Eesti tare», состоявшееся 22 сентября 2019 года и собравшее эстонцев со всего Крыма, отец и сын Лааны поехали вместе.

Папельбу В.Л.

Папельбу Владимир Людвигович родился 18 февраля 1955 года в селе Широком Симферопольского района.

Среди крестьян Эстляндской губернии, желающих поселиться в имении Бурлюк помещицы С. Беловодской, был и его прадед Магнус Янович Папельбу, прибывший в 1862 году в Крым вместе с женой Леной и сыновьями Гансом, Александром, Иоганном, Карлом и дочерью Кай. Переезд дался не просто, трое детей умерли в том же году. Дома в Бурлюке оказались занятыми, и прадед с семейством обосновался в эстонском поселении Кончи-Шавва.

Сведения о семье деда удалось найти знатоку истории крымских эстонцев Леонгарду Сальману в материалах Всероссийской сельскохозяйственной переписи домохозяйств, проводившейся в 1917 году по решению Временного правительства: «Папельбу Ян Магнусович, 30 лет, имеет жену (27 лет), сына 3-х лет и дочь 5-ти лет.» Хозяйство по сравнению с другими односельчанами было у них не самое крупное: 1 корова, 1 свинья, усадьба на

площади 2 десятины, 7 десятин пашни, где посеяно было по 2 десятины пшеницы и ячменя. Любопытно, что в графе «Род занятий» Ян Магнусович указал «кочегар»¹. В списке жителей Кончи-Шавва, составленном в 1919–1920 годах исследователем эстонских поселений Крыма Самуэлем Соммером, о семье деда сообщалось, что эстонец Ян Папельбу 32-х лет, земледелец, и его жена Хелена Папельбу, оба лютеранского исповедания, оба окончили начальную школу, умеют читать и писать. Детей у них трое: сыновья Эдуард (8 лет) и Эдмунд (2 года) и дочь Эльвина 7 лет. Все дети родились в Кончи-Шавве².

Отец Владимира Людвиговича, Людвиг Янович Папельбу родился 1 мая 1930 года неподалёку от Кончи-Шавва в татарском селе Боз-Гоз, почти половину жителей которого составляли эстонцы. Ныне этого села уже не существует. Он работал в селе строителем. Мама, Эльвина Александровна, в девичестве Пютцеп, работала дояркой в колхозе.

В семье деда со стороны матери – Александра Карловича Пютцепа и его жены Натальи Александровны, в девичестве Легкоступовой, было еще четверо сыновей. Все отличались музыкальностью, и по праздникам, когда собиралась родня, звучал свой семейный ансамбль.

В 1962 году Владимир пошёл в школу в селе Широком, а на следующий год с родителями переехал на родину предков в село Краснодарку Красногвардейского района (быв. Кончи-Шавва). После окончания Александровской средней школы поступил в Техническое училище № 1 в Симферополе. Получив рабочую специальность, переехал в Севастополь и с 1974 года работал на заводе «Парус» слесарем по ремонту промышленного оборудования. Срочную службу проходил в 1974–1976 годах в Советской группе войск в Германии. Вернувшись после службы в Севастополь, продолжал трудиться на заводе «Парус». Без отрыва от производства в 1989 году окончил Севастопольский приборостроительный институт по специальности «инженер-механик» и до 1993 года работал на том же заводе. За свой труд был отмечен медалью «За трудовое отличие». С 1996 по 2014 год работал на предприятии «Таврида-Электрик». Сейчас на пенсии, но продолжает трудиться.

¹ Сальман Л. Эстонское поселение Кончи-Шавва. – Симферополь, 2017. С. 17, 43.

² Там же. С. 58-59.

У Владимира Людвиговича замечательная семья, есть дочь, подрастает внучка. Жена Марина Александровна – русская, но в душе – настоящая эстонка, работающая, неунывающая, лёгкая на подъем. Его знания и умелые руки очень ценят в Севастопольском эстонском обществе. Да и сам Владимир Людвигович – незаменимый помощник председателя Эриха Каллинга в организации выставок и выездных мероприятий Эстонского общества.

Стоят, слева направо:
Людвиг Янович Папельбу,
Николай Александрович Пютцеп,
Вальтер Янович Папельбу.
Сидят:
Калью Александрович Пютцеп,
Николай Костылев,
Владимир Александрович Пютцеп,
с. Краснодарка.
Снимок начала 1970-х годов

Стоят:
Николай Александрович Пютцеп,
жена Владимира Пютцепа Лариса,
Александр Карлович Пютцеп.
Сидит Владимир Александрович
Пютцеп. Архив В.Л. Папельбу

Валерий Александрович Пютцеп,
Александр Карлович Пютцеп и
его жена Наталья Александровна,
Эдуард Александрович Пютцеп.
Архив В.Л. Папельбу.

ПИСАРЕВА (КАЛЛИНГ) Л.Р.

Писарева (Каллинг) Линда Рихардовна родилась 22 апреля 1937 году в селе Сотчино Емельяновского района Калининской (Тверской) области в семье учителей, получивших после окончания Ленинградского педагогического института имени А.Г. Герцена направление на работу в это село. Её мама, Любовь Алексеевна Цаплина, 1908 года рождения, уроженка села Арефино Вельского района Архангельской области, русская по национальности, росла в многодетной семье бондаря и крестьянки.

Отец, Рихард Иоганович Каллинг, родился в 1910 году в посёлке Иланск Красноярского края. Он – сибирский эстонец.

Дед по отцу – Юхан, сын Юхана, и бабушка Хелена, дочь Якова – уроженцы Эстонии, переселились в Сибирь, в Красноярский край, где уже были эстонские поселения. Там родились их дети – Рихард и Вольдемар.

Родители были заняты работой в школе, поэтому ранние детские воспоминания Линды Рихардовны связаны с бабушкой Хеленой, которую на русский манер внуки называли Еленой или просто Леной.

Линде было четыре года, когда началась война. Отца сразу забрали на фронт, а семья эвакуировалась в Алтайский край, откуда в 1944 году вернулись уже в город Калинин.

После демобилизации из армии в декабре 1945 года Рихард Каллинг принял решение переехать в Эстонию, в город Таллин. Там Линда пошла в школу. Сначала училась в Харкусской семилетке, затем в 8-й неполной средней школе, а аттестат зрелости в 1954 году ей вручали учителя 19 средней школы. В том же году она поступила в Таллинский педагогический институт имени Э. Вильде на историко-филологический факультет по специальности русский язык и литература. На последнем курсе вышла замуж за Анатолия Валентиновича Писарева, морского офицера, и получила в 1958 году свободный диплом в связи со следованием к месту службы мужа в город Североморск.

В 1959 году родился сын Андрей, а в 1961 году – младший сын Алексей. Устроиться на работу по специальности в военном гарнизоне женщинам, особенно гуманитариям, всегда очень сложно. Порой подворачивалась временная работа в детских садах, в институте внештатным преподавателем на один учебный год. Довелось даже на время декретного отпуска экономиста отдела стандартов и технических условий при Госплане ЭССР поработать в качестве корректора и переводчика документов с эстонского языка на русский.

В 1967 году мужа по состоянию здоровья перевели на службу в Севастополь. Линда Рихардовна устроилась на работу в Херсонесский музей (позднее переименованный в Херсонесский историко-археологический заповедник), где 45 лет проработала в научно-просветительном отделе на должностях экскурсовода, заведующей отделом и научного сотрудника.

С первых дней создания Севастопольского эстонского национально-культурного общества Л.Р. Писарева состоит его активным членом, оказывает посильную помощь в работе. Ко многому обязывают и родственные узы, ведь её брат, Эрих Рихардович Каллинг, является председателем общества.

ТИХОМИРОВА (ВАЛЬКМАН) Л.Р.

Валькман Лариса Роландовна, в замужестве Тихомирова, родилась в 1950 году в Судаче, где в то время работали её родители. Она родом из семьи эстонских первопроходцев, праправнучка руководителя первого каравана переселенцев в Крым Антса Валькмана. Предки её обосновались в селе Джурчи (пос. Первомайское), где родились и жили три поколения Валькманов.

Здесь, в поселке Первомайское, Лариса Валькман окончила с серебряной медалью школу и в 1975 году поступила в Крымский медицинский институт. 40 лет проработала она участковым педиатром в Симферополе. Выростила двух сыновей, сейчас воспитывает подрастающих внуков.

Лариса Роландовна – не первая в их семье жительница Севастополя. В 1940-х годах здесь учился в школе ФЗО и работал её дядя, погибший на фронте. Только из их семьи трое не вернулись с войны.

Особую роль в жизни Ларисы Роландовны, её брата и сестры играли родители, прожившие в любви и согласии больше 60 лет.

Отец, Роланд Юрьевич Валькман (13.04.1922–07.05.2007), родился в Джурчи. В первый же день Великой Отечественной войны написал заявление с просьбой отправить его на фронт. Добился отправки в армию, стал связистом, участвовал в обороне Ишуньских позиций, в Керченко-Феодосийской операции. С группой товарищей-эстонцев его отозвали с фронта и после курса специальной подготовки направили на территорию оккупированной Эстонии и Ленинградской области для организации партизанского движения. Шестая партизанская бригада, в которой Р. Валькман был комиссаром отряда, проводила боевые операции в тылу врага, пускала под откос эшелоны с живой силой и техни-

Четыре поколения семьи Валькман.
Первомайское. 2006 год

кой противника, совершала нападения на вражеские гарнизоны. 18 января 1944 года за доблесть и мужество, проявленные в партизанской борьбе против немецко-фашистских захватчиков, и особые заслуги в развитии партизанского движения его награ-

дили орденом Ленина. Уже после окончания войны Роланд Юрьевич окончил Высшую партийную школу в Москве, работал в партийных органах Эстонии. Суровая партизанская жизнь не прошла для него бесследно, врачи обнаружили туберкулёз, и семья срочно вернулась в Крым. Вновь работа в партийных органах Коктебеля, Судача, Симферополя. Здесь он окончил Крымский государственный университет, работал в райкоме партии Первомайского района, затем директором Первомайской средней школы, продолжив традицию своей мамы, Алины Яновны, урожденной Тинт, учительствовавшей в сельской школе в 1920–1940-е годы.

Со своей будущей женой Роланд Юрьевич познакомился, ещё учась в школе. Наташа Татарченко проводила его добровольцем на фронт, а потом и сама ушла санинструктором в 271-ю стрелковую дивизию, остановившуюся в Джурчи. Во время боёв под Перекопом была ранена, чудом смогла эвакуироваться на Большую землю, долго лечилась, пытаясь сохранить кисть левой руки. Ещё находясь в госпитале, поступила в пединститут и успешно его окончила. Была директором детского дома, позднее они с мужем учительствовали в Первомайской средней школе. Наталья Ивановна и Роланд Юрьевич оставили воспоминания о своей славной, активной, интересной жизни, опубликованные в 2006 году.

По семейным обстоятельствам Лариса Роландовна переехала в 2010 году в Севастополь и сразу включилась в жизнь Севастопольского эстонского общества, среди членов которого есть и её земляки – первомайцы.

ТОРБЕК Н.О.

Торбек Нина Оскаровна. Её предок, Хиндрек Виллем Торбек, с женой и сыновьями переселился в Крым в 1862 году из Хаберсти, приход Кейла, предместья Таллина. Поселились в селе Самрук (Береговое). Основным ориентиром для этого было море. По воспоминаниям о себе предки так и говорили: «Мы жили морем» и любили рассказывать историю одного из них, посадившего судно на мель, впоследствии названную бум Торбека. Хиндрек, его жена финка Анна и четверо их сыновей стали основателями крымской линии Торбеков.

Родословная ветвь Нины Торбек берет начало от Тоомаса Хиндрека Торбека (1850 г.р.) по прозвищу «Большой», который взял в жены Мийну Ленцман (1851 г.р.), слышную в деревне знатной ткачихой. Жили они в доме у самого моря, по вероисповеданию были лютеранами, все умели читать и писать.

Их сын Йоханн Тоомас Торбек (1883–1952) с женой Софией Готлеб Гросфельд (1890 г.р.) родили пятеро сыновей: Леонгард (15.05.1911 – 14.10.1991), Оскар (12.01.1913 – 17.12.1993), Виктор (25.08.1916 – 25.08.2004), Эдуард (1918–1953), и Эрнест (19.04.1924 – 13.10.1995). Все ребята закончили начальную эстонскую школу в Самруке, домашним языком был эстонский. По вероисповеданию – лютеране, но конфирмацию прошёл только Леонгард. В годы Великой Отечественной воевали на фронтах, все с почестями вернулись домой.

Надо отметить, что трудолюбие, любовь к своей земле, упрямство в достижении цели были присущи всем мужчинам семьи Торбек. Виктор Иванович и Александр Оскарович, работая ударно в колхозе им. XXII съезда КПСС, были удостоены высоких правительственных наград – орденов Ленина (14.02.1975 г.) и Трудового Красного знамени.

В жизни Нины Торбек её отец Оскар Иванович Торбек занимает особое место. Он прожил жизнь, полную интересных событий, много помнил из рассказов стариков об истории села и его жителей, охотно делился своими знаниями и впечатлениями.

Начало самостоятельной жизни Оскара Ивановича связано с Севастополем. С 1931 года он работал здесь техником на 45-м авиационном заводе. В составе ремонтно-технической бригады в 1934 году принял участие в арктической экспедиции по спасению экипажа судна «Челюскин». Женится в 1934 году на украинке Крамчаниновой Анне Ефимовне (1915–2001). В 1939–1973 годах Оскар работал бригадиром в Береговском отделении колхоза «Интернационал». В семье было четверо детей.

Нина Оскаровна родилась в крымском селе Береговом в 1953 году, здесь же окончила начальную школу, потом училась в с. Вилино.

После школы в 1971–1978 годах проходила курс профессионального обучения мастерству изготовления одежды, трудилась в системе индивидуального пошива одежды в Симферополе.

В 1978 году переехала в Севастополь. Работала в Драматическом театре Краснознаменного Черноморского флота им. Б.А. Лавренёва, где занималась созданием сценических костюмов.

В 2000 году Нина Торбек увлеклась народными традициями и технологией изготовления народной одежды. При пошиве новых национальных костюмов всегда встаёт вопрос: нужно ли ко-

пировать исторический костюм или можно просто импровизировать на эту тему? Этнографы полагают, что национальными считаются только те костюмы, которые изготовлены исходя из исторических образцов. Наряду с этим, начиная с середины 1950-х годов, изготовление костюмов перешло в руки художников-дизайнеров, что привело к созданию стилизованных, приукрашенных национальных костюмов. Между тем эстонская национальная одежда отличается большим разнообразием и региональной самобытностью. Очень хотелось всё это сохранить.

Участницы детского фольклорного ансамбля «Калинка» в костюмах, выполненных Ниной Торбек

В своих работах Нина Торбек восстанавливает историческую традицию создания народных костюмов своими руками. Она широко использует любимые техники эстонских женщин – вязанное крючком кружево, мережки и, конечно, натуральные ткани – шерсть, лён, хлопок. Самые первые костюмы для Севастопольского эстонского общества были изготовлены её золотыми руками. Их и сегодня с любовью носят, берегут для особо торжественных мероприятий.

Прекрасная возможность познакомиться с музейной коллекцией национальной одежды эстонцев из различных районов Республики представилась в 2012 году, когда в Крымском этнографическом музее была развёрнута большая выставка из фондов Эстонского национального музея города Тарту. Специалисты из Эстонии провели семинар по истории эстонского национального костюма, традициям его изготовления и ношения.

Нина Оскаровна одинаково бережно относится к созданию как эстонских национальных костюмов, так и одежды других народов. Не один русский фольклорный коллектив в Севастополе имеет

выполненные по её эскизам костюмы. Сотрудничает мастерица и с Крымским эстонским обществом.

Фольклорные мотивы народной одежды мастер с успехом применяет при создании современного стильного и сценического костюма. Очень часто работы Нины Торбек можно увидеть на выставках.

Русский костюм

Мужская эстонская рубашка

Эстонская женская блуза «кяйсед»

Документы

№ 1

ИЗ ЖУРНАЛА ЗАСЕДАНИЯ ТАВРИЧЕСКОГО ГУБЕРНСКОГО ПРАВЛЕНИЯ О ПОГАШЕНИИ ССУДЫ, ВЫДАННОЙ ЭСТОНЦАМ ЗА ПЕРЕЕЗД В ТАВРИЧЕСКУЮ ГУБЕРНИЮ

г. Симферополь

28 февраля 1874 года

С л у ш а л и:

Таврическая казенная палата от 29 сентября 1869 года за № 13418, препровождая в губернское правление ведомость о деньгах выданных поселенным в Крыму эстонцам на 10 лет без процентов, по каковой ведомости показано, между прочим 2312 руб. подлежащие взысканию по распоряжению сего правления, как отпущенные эстонцам, поселенным в Симферопольском, Перекопском, евпаторийском уездах из продовольственного капитала, присовокупляя, что сумма эта зачислению в недоимку по счетам казенной палаты не надлежит, потому что составляет депозит хозяйственного департамента Министерства внутренних дел. Губернское правление уведомило об этом 22 июня 1870 года за № 4664 от лица начальника губернии, хозяйственный департамент, а затем после происходившей переписки о взыскании с эстонцев ссуд, произведенным одним в январе 1862 года (впоследствии дана была рассрочка до 1 сентября 1872 года), другим в апреле 1863 года и третьим в мае того же 1863 года. Правление препроводив 24 июля 1873 года копии с ведомости, присланной казенной палатой в уездные полицейские управления, именно: в Евпаторийское за № 2608, Симферопольское за № 2609 и Перекопское за № 2610 поручало им, удостоверясь посредством подлежащих волостных правлений, о настоящем месте жительства поименованных в ведомости эстонцев, объяснить против каждого заемщика, которым сроки платежа ссуд наступили, уплачены ли ими деньги и когда именно, а равно какие меры принимаются по взысканию денег с тех лиц коим сроки платить наступили, но не заплатили еще и таковые ведомости с отметками предписывалось возвратить в губернское правление. В исполнении сего от полицейских управлений получены разновременно ведомости, из которых видно:

а) Симферопольское уездное полицейское управление отметило, что взыскание по двум статьям в исполнение ссуды из продовольственного капитала 90 руб. сданы в губернское казначейство, а один должник живет в Кубанской области и одна вдова должника умерла и сын ее Александр Глумфельд проживает в Симферополе, с остальных же должников, находящихся на месте предположено произвести взыскание по уборке хлеба урожая прошлого года;

б) В Евпаторийском уезде не проживает эстонцев, воспользовавшихся ссудой из продовольственного капитала и

в) Перекопское уездное полицейское управление объяснило, что деньги, взысканные с некоторых эстонцев в пополнение продовольственного капитала сданы в числе других сумм в Перекопское уездное казначейство; затем одни должники перечислены в симферопольские мещане, другие выбыли на постоянное жительство в Ставропольскую губернию, а третьи возвратились в Лифляндию, а четвертым полицейское управление просит рассрочить уплату до 1 октября 1874 года, потому что у них нет даже хлеба, а скот слишком худ, если продать, других средств у эстонцев нет.

Справка. Из особого дела губернского правления по 2 столу № 231872 г. видно, что все деньги поступающие в пополнение ссуд, произведенных из продовольственного капитала должны быть высылаемы в Государственный банк на текущий счет хозяйственного департамента Министерства внутренних дел. Закон Т.1 учрежд. Министер. ст. 231.

П р и к а з а л и:

1. Предписать Симферопольскому и Перекопскому уездным полицейским управлениям, чтобы они распорядились о высылке подлежащими казначействами тех денег, которые поступили в оные в пополнение ссуд, выданных из продовольственного капитала в Государственный банк на текущий счет хозяйственного департамента Министерства внутренних дел и о времени высылки денег донесли бы губернскому правлению с присовокуплением со стороны Симферопольского полицейского управления и о результатах действий его по взысканию остальных долгов, пополнение коих предполагалось произвести по уборке хлеба урожая прошлого года.

2. О взыскании ссуд с лиц, причислившихся в Симферопольские мещане, а равно проживающих в Кубанской области, переселившихся в Ставропольскую губернию и возвратившихся в Лифляндию, о первых предписать Симферопольскому городскому полицейскому управлению, о вторых сообщить в Кубанское областное правление, о третьих отнести к Ставропольскому губернатору, а о четвертых к Лифляндскому губернатору

и 3) за сим, что касается тех эстонцев, проживающих в Перекопском уезде, которым полицейское управление по совершенной невозможности взыскать с них теперь долг, ходатайствует рассрочкой платежа до 1 октября 1874 года, то испросить по этому предмету от лица начальника губернии разрешения у г. министра внутренних дел присовокупив, что губернское начальство со своей стороны полагало бы справедливым по случаю неурожая хлеба в прошлом году и по крайней бедности эстонцев поселенных в Перекопском уезде, дозволить им рассрочку уплаты выданной им ссуды до 1 октября сего года. Об этом добавить в указе Перекопскому уездному полицейскому управлению.

Вице-губернатор
Старший советник
Советник
За советника ассессор

ГАРК. Ф. 27. Оп. 22. Д. 1340. Л. 67-71 об. Подлинник.

**ИЗ ЖУРНАЛА ЗАСЕДАНИЯ
ТАВРИЧЕСКОГО ГУБЕРНСКОГО ПРАВЛЕНИЯ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ
АННЫ КОТКАС ОТ УПЛАТЫ В КАЗНУ ДОЛГА ЗА ПОСОБИЕ
НА ОБЗАВЕДЕНИЕ ХОЗЯЙСТВОМ**

г. Симферополь

12 апреля 1874 года

С л у ш а л и:

Жена временно отпускного рядового Мик Коткоса, Анна Корткос в докладной записке, присланной г. начальнику губернии 18 октября 1873 года, объясняя, что муж ее при переселении из Эстляндской в Таврическую губернию в 1861 году получил от казны в пособие на обзаведение хозяйством 100 руб. впоследствии отдан в военную службу и таким образом оставил ее с двумя детьми и означенным не выплаченным казне, долгом уплаты которого по распоряжению Таврической казенной палаты требует от нее пристав 1-го стана Перекопского уезда, приступая к описи лошадей и прочего домашнего хозяйственного имущества ее, приобретенного ею без помощи мужа, просила предписать кому следует о приостановлении описи и об освобождении ее от взыскания помянутых 100 руб. Перекопский же уездный исправник от которого требовалось по сему надлежащие сведения от 12 ноября за № 874 донес, что взыскание с рядового Коткос 100 руб. приостановлено в виду того, что все эстонцы должники казны по совершенному в 1873 году неурожаю, лишены всякой возможности к возврату позаимствованных на обзаведение при поселении здесь денег и что Коткос уволенный во временный отпуск 22 апреля 1873 же года и возвратившийся в Перекопский уезд 11 мая после семилетнего пребывания в военной службе не имеет никакого имущества кроме землянки в деревне Кият-Орка, и по обязательным отношениям Коткоса к военной службе еще на 8 лет, долженствующего по первому призыву явиться в ряды воинов, долг его не предвидится к поступлению и семейное положение его заслуживает ходатайства о сложении с него навсегда выданных ему в ссуду 100 руб. Губернское правление имея в виду, что долг Коткос ожидается к поступлению в казну в возврате ссуды, выданной из переселенческого капитала и взыскивается с него по распоряжению Таврической казенной палаты, сообщало о содержании докладной записки жены Коткос и о донесении исправника на заключение той палаты и ныне казенная палата 18 марта за № 4257 уведомляет губернское правление, что как означенные 100 руб. выданные эстонцу Коткос в ссуду с разрешения г. министра Государственных имуществ из переселенческого капитала заимообразно на счет возврата, то палата не находит возможным удовлетворить просьбу Анны Коткос об освобождении ее от уплаты позаимствованных мужем ее в 1862 году 100 руб. из переселенческого капитала.

Закон. Т. 2. Учрежд. губерн. ст. 278

П р и к а з а л и:

О содержании отзыва Таврической казенной палаты за № 4257 объявить жене рядового Анне Коткос на докладную записку ее к г. начальнику губернии от 18 октября 1873 года чрез Перекопское уездное полицейское управление по жительству Коткос в деревне Кият-Орка, присовокупив ей, что как пособие мужу ее произведено по распоряжению г. министра Государственных имуществ, то губернское правление в силу 278 ст. 2 т. учрежд. губерн. считает себя не вправе принять какое-либо участие к удовлетворению домогательства ее об освобождении вовсе от означенного взыскания.

За вице-губернатора старший советник подпись
Советник подпись
Советник подпись
Ассессор подпись

ГАРК. Ф. 27. Оп. 22. Д. 1340. Л. 163 об. Подлинник.

**ИНФОРМАЦИЯ В ГАЗЕТЕ «КРЫМСКИЙ ВЕСТНИК»
«К НАЗНАЧЕНИЮ В КРЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЭСТОНИИ»**

21 мая (3 июня) 1920 г.

Из Симферополя сообщают:

Через великобританскую военную миссию в Крыму по распоряжению мин. Иностранных дел Эстонии лондонской эстонской делегацией были переданы две телеграммы по поводу назначения в Крым представителя Эстонии.

Первая из них от 18 апреля, адресованная в Симферополь на имя эстонского комитета, предлагала представить кандидатов из местных эстонцев, которые могли бы быть представителями Эстонии в Крыму. Вторая, также из Лондона – от главы делегации профессора Пиап?, адресованная председателю эстонского союза в Симферополе, извещала его, что он назначен представителем Эстонии в Крыму и в прилегающих к нему областях.

Телеграммы эти почему то не были доставлены по назначению, а переданы начальнику ветеринарной части вооруженных сил Юга России ст. сов. А. Зольбергу. Последний, полагая, что телеграммы имеют в виду его назначение, хотя он не состоит и никогда не состоял председателем ни одной эстонской организации в Крыму, телеграфировал лондонской эстонской делегации, прося разъяснений по поводу назначения.

Телеграммы, переданные г. Зольбергу, были им переданы по назначению только по просьбе уполномоченных симферопольского комитета.

Председателем местных центральных эстонских организаций со времени возникновения этих организаций является Ян. Тимзе, которого, очевидно, имела в виду упомянутая выше телеграмма.

Крымский вестник. 1920, 21 мая (3 июня), № 108(9798). С. 2. Типографский экз.

**ОБЪЯВЛЕНИЕ В ГАЗЕТЕ «КРЫМСКИЙ ВЕСТНИК»
«ВНИМАНИЮ ГРАЖДАН ЭСТОНИИ»**

26 июня (9 июля) 1920 г.

Вчера выяснилось окончательно, что пароход РОПиТ «Георгий» или «Трувор» отходит с гражданами Эстонии и Латвии на Варну 1-го июля. Предназначенный для этой цели «Константин», который должен был отправиться в Варну 25 июня, отправляется прямым рейсом в Константинополь. Эстонским консулом предложено гражданам Эстонии, желающим на означенном пароходе выехать на родину, явиться в консульство (Б. Морская, 71) для наложения визы на паспорт не позднее 30-го июня. Лица, не имеющие на паспортах иностранных виз, а также визы контрольного пункта, обязаны представить свои документы в эвакуационную комиссию при консульстве не позднее 27 июня. Представление свидетельства о прививке противохолерной вакцины обязательно.

Крымский вестник. 1920, 26 июня (9 июля), № 138 (9829). С. 2. Типографский экз.

№ 5

**СПРАВКА ЭСТОНСКОЙ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ
КОНТРОЛЬНО-ОПТАЦИОННОЙ КОМИССИИ О ПРИНЯТИИ
В ЭСТОНСКОЕ ГРАЖДАНСТВО ВОЙДЕРА ГУСТАВА ЮРЬЕВИЧА**

15 сентября 1921 г.

Справка. Эстонская Правительственная контрольно-оптационная комиссия настоящим удостоверяет, что гражданин Войдер Густав Юрьевич действительно принят означенной комиссией в эстонское гражданство, о чем послано соответствующее уведомление в НКВД за № 14857.

15 сентября 1921 года № 14042. г. Москва

Заведующий канцелярией эстонско-правительственной контр[ольно] опта[ционной] комиссии.

АГС. Ф. Р-420. Оп. 3. Д. 57. Л. 57, 152. Подлинник.

№ 6

**ПИСЬМО КОНТРОЛЬНО-ОПТАЦИОННОЙ КОМИССИИ
ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В КРЫМРЕВКОМ**

8 октября 1921 г.

При сем сопровождаются заявления оптантов:

1. **Владимира Федоровича Березовского.**

2. **Доминик Антонович Венцкус.**

- Справка гр. **Михкель Керд**, получивший разрешение на оптацию эстонского подданства такого формата.

Константину Томинцас Севастополь, Большая Морская, 34.

В ответ на ваш запрос уведомляю, что ваше, **Альма Томингас'а, Альма Эрва, Эльвина Ходаковская, Лиза Веллик'а** прошения об оптации отправлены в Министерство внутренних дел для обсуждения, откуда еще не вернулись. **Михкель Керд** принят нами в эстонское подданство, о чем послано уведомление Русскому правительству за № 17638. Соответствующий русский документ он должен получить из местного губисполкома.

АГС. Ф. 2Р-420. Оп. 1. Д. 57. Л. 177. Подлинник.

№ 7

**АНКЕТА ЧЛЕНА ПРИХОДСКОГО СОВЕТА ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-
ЛЮТЕРАНСКОГО ОБЩЕСТВА Г. СЕВАСТОПОЛЯ**

1923 год

Народный Комиссариат внутренних дел Кр.[ымской]С.С.Р.

Анкета

Вопросы:	Ответы:
1. Имя, отчество и фамилия	<i>Вильгельмина Карловна Шварцбах</i>
2. Год, месяц и день рождения	<i>1890(6,1)(?) г., 22 августа</i>
3. Место рождения (город, деревня, уезд, губерния)	<i>Сухум-Кале</i>
4. Образование (домашнее, низшее, среднее и высшее, точно указать, окончили ли и какое, учебное заведение)	<i>8 кл. (женск.) гимназии (г. Севастополя) и специальн. зубоврачебн. школа (Вонгль-Свидерской в Петрограде)</i>
5. Национальность	<i>эстонка</i>
6. Основная профессия: а) до октябрьской революции; б) после октябрьской революции; в) до настоящего времени;	<i>всегда – зубоврачевание</i>
7. Родной язык	<i>эстонский</i>
8. Владеете ли другими языками? Если да, то какими?	<i>русс., немецк.</i>
9. Партийная принадлежность, и с какого времени	<i>никогда не принадлежала никакой партии</i>
10. Какой партии сочувствуете?	<i>никакой партии не сочувствую</i>
11. Семейное положение и сколько членов семьи на Вашем иждивении (нетрудоспособных)	<i>девица, на иждивении – тетка 63-х лет.</i>
12. Ваше бывшее сословие	<i>личная гражданка</i>
13. Где находятся Ваши родные (указать их точный адрес)?	<i>отец и мама умерли в 1910 г.</i>
14. Кто Ваши родители (дворяне, крестьяне, рабочие, их имя, отчество и фамилия)?	<i>мещане: Шварцбах Карл Густавович – отец (служ.), Эмилия Ивановна – мать</i>
15. Ваше имущественное положение и Ваших родных (в чем именно оно выражалось до 1917 г.?)	<i>собственности не имела</i>
16. Ваше имущественное положение и Ваших родных в настоящее время: а) стоимость недвижимого имущества по расценке Коммунхоза (или по Вашей приблизительной расценке в золотых руб.); б) стоимость движимого имущества; в) оклад жалованья, получаемого по службе;	<i>оклад жалов[ания] – школьн[ого] санитар.[ного] зубврача</i>

Вопросы:	Ответы:
17. Пользовались ли Вы или Ваши родители, или пользуются наемным трудом?	<i>никогда</i>
18. На какие средства Вы и Ваши родители существовали и существуете сейчас?	<i>от практики</i>
19. Где Вы были и чем занимались: а) до 1914 года; б) с 1914 г. до февральской революции; в) со времени февральской революции до октябрьской революции; г) с 1919 г. по настоящее время;	<i>- училась (в Петрограде на курсах); - занималась зубопротезированием все время непрерывно</i>
20. Где были и чем занимались Ваши родители и ближайшие родственники: а) до 1914 года; б) с 1914 г. до февральской революции; в) со времени февральской революции до Октябрьской революции; г) с 1919 г. по настоящее время;	<i>у меня кроме бабушки-тетки, которая всегда со мною, никого нет близкого</i>
21. Указать местность (города, дер.), в коих Вы проживали свыше ½ г.	<i>с 1914 года живу безвыездно в гор. Севастополе (в Петрограде – в 1910, 1911, 12 и 13, до марта)</i>
22. Почему и когда прибыли в Крым?	<i>с 7 летнего возраста нахожусь в Севастополе</i>
23. Служили ли Вы или кто-либо из Ваших родственников в старой армии, когда и в каком чине, где находятся и служат теперь; если не служат, то чем занимаются;	<i>не служили</i>
24. Кто из родственников или Вы служили в Красной Армии, где, когда и сколько времени (при этом указать: добровольно или по мобилизации)	<i>не служили</i>
25. Служба в белой армии, где, когда, сколько времени и в каком чине (при этом указать: добровольно или по мобилизации)	<i>не служили</i>
26. Где Вы были приписаны по сословной и военной приписке?	<i>личная гражданка гор. Севастополя</i>
27. Кто из ближайших родственников проживает за границей и причины их пребывания за границей?	<i>никого нет</i>
28. Имеете ли Вы сношение с Вашими родственниками, находящимися за границей, и в чем они заключаются?	<i>никого</i>
29. Служили ли на государственной службе и какую занимали должность: а) при царской власти; б) при белогвардейской власти; в) при советском строе;	<i>не служила - в здравоохран[ении]</i>
30. Причины оставления службы и время оставления её	<i>не оставляла</i>

Вопросы:	Ответы:
31. Состоите или состояли членом профсоюза: какого, где, когда и сколько времени:	<i>[с] самого основания состою членом «Медикосантруд»</i>
32. Были ли Вы или Ваши родственники под судом или следствием: если да, то в чем именно обвинялись?	<i>никогда не были и не была</i>
33. Оправданы ли Вы были по суду или же признаны виновным, в последнем случае укажите: род и размер понесенного Вами или вашими родственниками наказания по приговору суда, какими и где?	—
34. Подвергались ли административным взысканиям и за что?	—
35. Указать детально, какие Вы цели преследуете вступлением в Общество?	<i>религиозно-нравственные</i>
36. Ваш точный адрес (где Вы в настоящее время проживаете)?	<i>ул. Карла Маркса, 71, кв. 2</i>
Примечание: При перемене адреса квартиры обязуюсь явиться для дачи об этом сведения в учреждение, по предложению которого заполнял(а) анкету. На все вопросы должны быть даны ясные и точные ответы: всякий уклончивый ответ повлечет за собой привлечение виновного к строжайшей ответственности.	
	<i>Августа ... дня 1923 года.</i>
Подпись лица, заполнявшего анкету:	<i>Шварцбах</i>

ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10. Д. 1022. Л. 41-43. Подлинник.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Михаил Лезинский

Дальний угол Российской Империи¹

В устье небольшой крымской речушки Западный Булганак, у самого берега Чёрного моря, раскинулось небольшое село Береговое Бахчисарайского района. Село имеет необычную, интересную историю...

Летом 1860 года среди эстонских крестьян прошёл слух, что далеко в Крыму раздают земли почти задаром. И путь в Крым открыт всем, кто пожелает поехать в эти благодатные места. Слухи были близки к истине. Действительно, льготы переселенцам были: на каждую мужскую душу (лишь мужик мог считаться в семье полноценной единицей) выделялось 12–15 десятин государственной земли и 100 рублей безвозвратной суммы. Если учесть, что месячный заработок хорошего рабочего, например, в Севастополе, составлял менее десяти рублей, то безвозвратную сумму нищенской не назовёшь! И это еще не всё. Льготы были внушительные: если в ближайшие три года после переселения случится недород, то крестьянам выдавался хлеб на пропитание и семена для посева. Плюс к этому: эстонцы освобождались на три года от обязательной воинской повинности.

Народ в Эстляндии жил скученно, а в Крыму пустовали деревни, оставленные татарами в период массовой миграции в Турцию. Выезд татарской бедноты происходил в течение нескольких веков, но особенно он усилился в 1860–1862 годах. Не будем сейчас разбирать причины, по которым татары-крестьяне покидали родные крымские земли и переселялись в Турцию, где им тоже приходилось несладко, – их несколько. Но главной причиной было то, что татары испытывали двойной гнёт, притеснялись не только русскими, но и татарскими помещиками.

Несколько тысяч крестьянских семей Эстляндии выразили желание выехать в Крым и послали своих ходоков² к царю за разрешением. Царское пра-

¹ Печатается в сокращении. Публикуется по Сальман Л.Я. Эстонское поселение Береговое. – М.: Фонд «Историческая память», 2017. – С.190–199.

² От имени 145 семей из Харьумаа и Ярвамаа Эстонии (Л.С.) Здесь и далее комментарии Леонгарда Сальмана – Ред..

Лезинский Михаил Леонидович (05.04.1931 – 16.07.2014), член Союза русских, украинских и белорусских писателей, Международного сообщества писательских союзов, Союза русскоязычных писателей Израиля. Автор более 40 книг. Много лет Михаил Леонидович был сотрудником редакции газеты «Слава Севастополя».

вительство было заинтересовано в заселении полуострова, и разрешение было получено без всяких бюрократических крючкотворств.

Впоследствии, в 1904 году, классик эстонской литературы, писатель Эдуард Вильде (в том же году он приехал и в Севастополь) дал исторически верную оценку переселенческому движению: «Не слепой порыв, рождённый лживыми обещаниями обманщиков, заставил эстонского крестьянина поки-

нуть свои берёзовые рощи и ельники, поля и луга, свои родники и ручьи, холмы и долины, с которыми он связан извечными узами, и сменить их на унылые, засушливые степи восточной и южной России. К этому его вынудил крепостной гнёт, со всеми его ужасами, и поныне царящий на его родине, хоть и под другим названием».

В Севастополе (это был первый пункт³ его длительного путешествия по Крыму⁴ и Кавказу) писатель беседовал с несколькими такими переселенцами, которые, не выдержав тягот сельской жизни, перебрались в город, где, надо признать, встретили их хорошо. Истинно работающие люди нужны были во все времена, и наш век – не исключение.

Но Севастополь и прочие крымские города – это будет потом. А поначалу эстонские посланники прибыли в Перекоп. Случилось это 5 апреля 1861 года.

Но зачуханный Перекоп (не город, а большая деревня – с домами из необожженного кирпича и евпаторийского ракушечника, с земляными крышами коричнево-мрачного цвета) напугал эстонцев. Лишь несколько домов были более или менее приличными – те, в которых находились государственные конторы.

Эстонцам предоставили для поселения на выбор четыре уезда: Симферопольский, Евпаторийский, Перекопский и Феодосийский, с выделением для них 36 000 десятин земли в сорока деревнях. Но, честно признаться, меня сейчас интересуют не все сорок деревень, а одна, которая находится в нескольких десятках километров от Севастополя.

1 ноября 1861 года первые⁵ эстонские переселенцы прибыли в Самрук (ныне село Береговое – М.Л.). Но эстонцы в этом же году поселились во всех четырёх⁶ предложенных уездах. Вот только несколько деревень, которые в то время носили татарские названия. Большая группа поселилась в пяти верстах севернее Симферополя на берегу Салгира в деревне Актаци-Кият. Так как эстонцам тяжело было произносить это название, его переделали в Аабраам-кюле, которое тоже не прижилось, превратившись в обыкновенную Абрамовку. Несколько десятков семей поселилось в Бурлуке (Бурлюке)⁷ (сейчас это село известно под назва-

³ Город Севастополь предпоследний пункт пребывания Эдуарда Вильде в Крыму.

⁴ Продолжительность пребывания Эдуарда Вильде в Крыму: с 27 сентября 1904 года (по ст. ст.) до конца октября месяца.

⁵ В Крыму первая небольшая группа под руководством Абрама Норда поселилась в деревне Актаци-Кият (с. Белоглинка Симферопольского района) в августе 1861 года (около 15 человек).

⁶ В 1861 году эстонцы поселились в Крыму только в Симферопольском уезде в двух селах, упомянутых выше.

⁷ В деревню Бурлюк (с. Вилино, ныне это в районе останков «Ферма») эстонцы прибыли в начале августа 1862 года под

нием Вилино), на землях помещицы Беловодской⁸ (Эдуард Вильде искал следы Беловодской и другого землевладельца, Мордвинова, в Севастопольском государственном архиве), а также в деревнях: Кара-Кият, Путке, Кият-Орке, Учкую-Тархане, Кончи-Шавва, Боз-Козе, Сырт-Каракчоре, Япончи, Джурчи, Джага-Кучи. К своему сожалению и стыду, я не знаю, как переводятся названия этих сел, но слова звучат, как музыка...

Но вернёмся поближе к Севастополю.

Самрук (Береговое) было разоренной деревушкой, в которой сиротливо разрушались пустынные саманные лачуги с продавленными крышами. Неприветливо и не по-крымски встретил переселенцев Крым: обожжённая солнцем холмистая равнина у бесконечного угрюмого моря, высохшая измождённая трава, жалкие карликовые деревца... Всё было ново, непривычно и страшно. Эстонцы привыкли к заливному лугам, берёзам и елям, к голубым озёрам и к своему родному небу.

В тот год в Крыму была жесточайшая засуха, и она, казалось, высосала из земли все жизненные соки и состарила её, наложив на её лик сеть морщин и трещин. Да ещё зловещая саранча, о которой эстонцы до сих пор не знали (а если и знали, то только по Библии) облюбовала эти места. Несметные тучи библейских тварей уничтожали всё, дававшее ростки. Саранча поедала даже листья табака, несмотря на их горечь и полнейшую несъедобность. Эту прожорливую тварь можно сравнить только с войной на истребление...

Неужели эта безводная пустыня (в Перекопском уезде было еще страшнее!) и есть тот самый благодатный Крым?!

Но выбирать переселенцам не приходилось. Главное, была земля, а на своей земле – верилось! – они сумеют вырастить хлеб. И море рядом. А море – это рыба. Ведь в каждом эстонце живёт рыбак...

Отличались ли эстонцы от других жителей «планеты Крым»? Скажем, от русских и украинских переселенцев, которые тоже покинули свои малые родины и жили в соседних деревнях? Да, отличались. Я бы сказал так: отличались коллективным мышлением. Вне коллектива, вне общения эстонцы просто не мыслили своего существования. Прежде чем построить жилище для себя, для своей семьи (а жить эстонцам пришлось в непривычных татарских саруководством Кустаса Меармана. По прибытии переселенцев в Бурлюк оказалось, что татары не освободили все дома в деревне, и прибывшие эстонцы не смогли там разместиться, а в неурожайный год помещица не могла их прокормить. Караван переселенцев переехал в Симферополь, где местные власти временно разместили их в казарме.

⁸ Имение Бурлюк на р. Альме в Симферопольском уезде принадлежало Софии Константиновне Беловодской (урожд. Анастасьева) (1830–1906), участнице народолюбивого движения – Ред.

клях, продуваемых ветром и пропускающих небесную влагу внутрь) эстонцы всем миром стали строить общественные здания: школу, молельный дом и... танцплощадку.

Танцплощадка вызывала особое удивление, если не сказать, раздражение – голь перекатная, а туда же – танцует! Но, видимо, традиции, освященные веками, были превыше голода, холода и жары.

В школу, которая была построена в первые⁹ же месяцы, из Эстонии был приглашен учитель, чтобы дети, родившиеся уже в Крыму (и будущие дети!), не забывали родной язык.

Эстонцы работать умеют. Впоследствии, освоившись на новой родине-земле, они выезжали на заработки в Симферополь и Севастополь, Феодосию и Ялту. Их рабочие умелые руки принесли им добрую славу, и как работники они были везде желанны.

Из Самрука, точки самой близкой к Севастополю, они приезжали в наш город (я жил тогда в Севастополе. – *М.Л.*) в поисках работы, и их охотно брали на промышленные малые предприятия. Больше того, они оставили после себя неизгладимый след: на Приморском бульваре, среди волн, стоит Памятник затопленным кораблям, который давно стал символом Севастополя и известен всему миру. Автор этого уникального памятника – эстонец Амантус Адамсон.

Когда в Самрук пришла советская власть и началась повсеместная коллективизация, большинство эстонцев влилось в колхозы. И, замечу, эстонские колхозы (как и еврейские) никогда не были убыточными!

В годы культа личности вместе со всей страной (тогда у нас была общая страна, а не какое-то СНГ!) пострадали и эстонцы. И по тем временам это, вроде бы, было естественно, ведь эстонцы чуть ли не официально считались иностранцами. А посему почти во всех эстонских деревнях были вскрыты «контрреволюционные заговоры».

Большинство из таких «иностранцев» было сослано в Сибирь. Некоторые и там пустили свои корни. Другие, для которых ссылка не стала смертной, вернулись в Эстонию. В Крым возвратились лишь те, у кого на этой земле оставались «заложниками» жена и дети, в паспортах которых значилась совершенно другая национальность.

Надо заметить, арестовывали не всех «контрреволюционеров», и не все эстонцы прошли испытание Сибирью, – некоторых оставляли для «хозяйственных нужд». Ведь блюстители революционно-

⁹ В Самруке здание школы и молитвенного дома построили в 1878 году. Во время строительства учителем и кистером в деревне был Густав Ляэнебах, и первый год его работы занятия с учениками проходили в доме жителя хутора «Тома» (Из «Воспоминаний о Крыме» Оттомара Лаамана).

го порядка и «мастера по раскрытиям заговоров» сами хлеб не выращивали, рыбу не ловили, сапог не тачали, а пить-есть и одеваться-то надо было...

Сейчас в Береговом живёт (жил!) правнук одного из первых переселенцев – Оскар Иванович Торбек. Я с ним был знаком много лет и последний раз встречался в мае 1989 года. Старого Оскара Торбека называли ходячей энциклопедией села, и многие годы он был моим гидом. Не только для меня, но и для эстонских исследователей из музея Эдуарда Вильде, что в Таллине...

Если вам доведётся попасть в Самрук (Береговое), то уже не он, а его жена и дети поведут вас к продолговатому домику, спрятавшемуся среди пышных деревьев на пригорке. Сейчас здесь находится сельский медпункт, а в своё время в этом домике жил крестьянин Ламан Гендрих, который в 1904 году женил здесь своего сына Петерса¹⁰. Не стоило бы, наверное, задерживаться на столь рядовом событии, если бы на этой свадьбе не присутствовал классик эстонской литературы Эдуард Вильде.

Вильде собирал тогда материалы для большого исторического романа «Пророк Малтсвет». В Самруке писатель останавливался у учителя Андреаса Туйска¹¹, того самого, который был приглашен эстонцами для своей школы.

В статье Эдуарда Вильде «В гостях у крымских и кавказских эстонцев» есть много любопытных рассуждений о «малтсветовском» движении и переселении эстонцев в Крым и на Кавказ. Но прежде чем привести строки классика, хочу сообщить следующее: названная статья опубликована только на эстонском языке и перевод для этого очерка сделал директор Музея Эдуарда Вильде и Антона Таамса-ре в Таллине Эйлем Трейер.

Пользуясь случаем, хочу поблагодарить Эйлема Трейера. Это он снабдил меня многими материалами, которые до сих пор не переведены на русский язык. И в дальнейшем я буду пользоваться переводами с эстонского, сделанными им. (У меня хранится несколько писем Эйлема Трейера, и я, уезжая в Израиль, не сдал их в государственный севастопольский архив, где у меня имеется свой фонд. – *М.Л.*)

¹⁰ Э. Вильде в путевых заметках пишет: «Мне надолго запомнился тот веселый, живой, говорливый обед в Самруке (в котором я принял участие как гость) у пожилого, уважаемого хозяина Хиндрека Лаамана». О свадьбе автор здесь не упоминает. По переписи Самуэля Соммера 1919 года имя сына – Петер.

¹¹ Андреас Туйск в качестве школьного учителя-кистера в село Береговое был приглашен в 1903 году и поселился в квартире учителя при школе. Его младший сын Рихард Туйск (1915–2012) сообщил мне, что свой дом по улице Большая Морская Андреас Туйск купил, когда в семье уже были дети. Отсюда следует, что Э. Вильде не мог ночевать в доме Туйска, а ночевал он в холостяцкой квартире учителя при школе.

Эдуард Вильде писал: «Целью моей поездки было разыскать в эстонских поселениях тех стариков, которые переселились сюда во время «Пророка Малтсвета». В то же время мне было интересно посмотреть, как эстонские крестьяне, бежавшие от горьких тягот барщины сюда, в дальний угол Российской империи, а также их потомки, живут сейчас в Крыму, на каком экономическом и духовном уровне они находятся». В романе «Пророк Малтсвет», написанном Эдуардом Вильде в 1905–1908 годах, много страниц посвящено Крыму и эстонским переселенцам.

Ну, а мы с вами продолжим небольшую экскурсию по современному селу Береговое, поищем прошлое в сегодняшнем дне.

От пансионатов (это небольшие домишки на обрывистом морском берегу) изогнутая, выходящая по холмам улица ведёт к домику под красной черепичной крышей. На доме – табличка с названием улицы и номером: «Большая Морская, №7».

Не удивляет название? Эдуарду Вильде, по видимому, так понравился Севастополь, что новой улице (новой в то время) он дал севастопольское название – Большая Морская.

В вильдовские времена на этой улице жила невыдуманная героиня романа «Пророк Малтсвет» – «благочестивая девица Мийна Рейнинг, провозвестница божественных откровений о переселении, та блаженная девица, чья душа временами вознеслась на небо, и, возвратясь на землю, возвещала о виденном на небесах». В общем, Мийна Рейнинг принадлежала к тем ясновидящим, которые и сегодня «беседуют» с космосом и инопланетянами, прилетающими на тарелках и прочей, крупной и мелкой, посуде! Дева Мийна недолго занималась проповеднической деятельностью и, уже за пределами романа, вышла замуж за Каареля Торбека.

Сама Мийна Рейнинг-Торбек прожила более ста лет, и многие старожилы села помнят её и дополняют её портрет, не попавший под обстоятельное перо великого эстонского романиста...

На краю села, ближе к морю, приютилось обдуваемое крымскими ветрами кладбище с могилами эстонских переселенцев. На фигурных чугунных крестах и надгробных камнях встречается немало имен, упомянутых Эдуардом Вильде в «Пророке Малтсвете», – со страниц романа они навечно переселились за эту кладбищенскую ограду.

К величайшему огорчению, кладбище в последние годы перенесло жесточайшую встряску от динамита человеческого невежества, и если бы мёртвые поднялись из гробов и обрели речь, проклятия и стон стояли бы над уникальным кладбищем. Стон и плач!

При нас (а был я на кладбище с женой Оскара Торбека Анной Ефимовной, сам Оскар Иванович

был тяжело болен) бульдозер сгребал в кучу покорёженные чугунные кресты и ограды, памятники с эстонскими надписями – сгребал саму Историю! – высвобождая место для современных захоронений. А прямо напротив кладбища возводилось многоэтажное здание для развлечения молодёжи. То ли клуб, то ли ещё что-то... Узнавать не хотелось. Случилось это летом 1989 года.

Как был прав Расул Гамзатов, сказав однажды: «Если ты выстрелишь в прошлое из пистолета, будущее выстрелит в тебя из пушки!» Неужели и нам нужно готовиться к очередному удару Судьбы?.. Но не будем заканчивать очерк на такой грустной ноте!

Сейчас Самрук (в некоторых источниках – Замрук) нельзя назвать эстонским селом – здесь живут русские, украинцы, белорусы. В селе не редкость люди, знающие несколько языков и в совершенстве владеющие ими. Тому примером был незабвенный Оскар Иванович Торбек. И неудивительно: мать у него была эстонка, жена – украинка, а дети – кому какая национальность понравилась, тот такую и взял...

Если в Севастополе или Симферополе, в Евпатории или Красноперекопске, или в Сибири (сейчас это ближе зарубежье, а для меня лично уже и дальше!) вам встретятся фамилии: Торбек, Рейнштейн, Круук, Юхкум, то знайте, это уже четвёртое-пятое поколение эстонцев. И они помнят о трудной судьбе, выпавшей на долю предков, так талантливо описанных в романе Эдуарда Вильде «Пророк Малтсвет». Помнят и о трудной судьбе отцов своих.

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ЭСТОНЦАХ

В 1897 г. в Крыму их проживало 2176 человек, или 0,4% от общего числа населения Крыма; в 1921 г. – 2367, или 0,3%; в 1926 г. – 2084 человека (из них 1852 указали родным языком эстонский; грамотных – 1864 человека). 276 человек проживают в Симферополе, 218 – в других городах, остальные – сельские жители.

В 1939 г. – 1900 человек, или 0,2% от общего числа жителей (из них мужчин – 854, женщин – 1046).

В Крыму, в местах компактного проживания эстонцев, были созданы национальные сельсоветы. В 1930 г. их было 3 (в Симферопольском районе – 2, в Джанкойском – 1). По данным выборной кампании 1927 г., среди эстонцев: члены горсоветов – 12, президиумов горсоветов – 1, члены сельсоветов – 22, кандидаты в члены – 5, председатели сельсоветов – 3, выборные секретари – 2, невыборные секретари – 1, члены ревизионных комиссий – 2.

Севастополь, 1989 г.

Список сокращений

- АГС – Архив Города Севастополя
ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодёжи
ГАРК – Государственный архив Республики Крым
МК ППЦ – Метрическая книга Петропавловской церкви
МГООС – Музей героической обороны и освобождения Севастополя

Сведения об авторах

Малиновская Ольга Ивановна – директор Государственного казённого учреждения культуры города Севастополя «Севастопольский городской национально-культурный центр».

Брусенцова Эльвира Августовна – заместитель председателя Региональной общественной организации «Севастопольское эстонское национально-культурное общество».

Из архива Севастопольского эстонского национально-культурного общества

Из архива Севастопольского эстонского национально-культурного общества

